

ISSN 2411-6122

**СИБИРСКИЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Научный журнал

2016

Выпуск 1 (9)

ISSN 2411-6122

**SIBERIAN CRIMINAL PROCEDURE
AND CRIMINALISTIC READINGS**

Scientific journal

2016

Issue 1 (9)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- А.П. Суходолов** — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*гл. ред.*)
- А.А. Протасевич** — доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*зам. гл. ред.*)
- И.В. Смолькова** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*науч. ред.*)
- И.Г. Смирнова** — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Юридического института, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*отв. ред.*)
- Д.А. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Российский государственный университет правосудия, Восточно-Сибирский филиал, г. Иркутск, Российская Федерация
- В.Н. Китаева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*выпускающий ред.*)
- Ли Гоцянь** — профессор, института сравнительного правоведения, Китайский политико-юридический университет, г. Пекин, Китай.
- Ван Чжи Хуа** — Председатель института сравнительного правоведения, Китайский политико-юридический университет, г. Пекин, Китай.
- В.А. Азаров** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация.
- Е.П. Ищенко** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва, Российская Федерация.
- Н.П. Кириллова** — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
- Г.А. Василевич** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Юридического факультета, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.
- О.И. Андреева** — доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация
- Е.В. Смахтин** — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Института государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация
- М.С. Дунаева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
- Н.Ю. Литвинцева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
- Р.В. Мазюк** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Выпуск подготовлен в рамках гранта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014-2016 гг. в сфере научной деятельности (Номер задания 29.1247.2014/К).

THE EDITORIAL BOARD

- Aleksander P. Sukhodolov** — dr Sc (econ.), Baikal State University, Rector, Irkutsk, Russian Federation (*Editor-in-chief*)
- Aleksander A. Protasyevich** — dr Sc (law), professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, the head of chair of criminalistics, judicial examinations and legal psychology, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Iraida V. Smolkova** — dr Sc (law), professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Irina G. Smirnova** — dr Sc (law), associate professor, Deputy Director of Law Institute for Science, the head of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Diana A. Stepanenko** — dr Sc (law), professor, , Deputy Director for Science, Russian university of justice, Moscow, Russian Federation, Russian university of justice (East Siberian branch), Irkutsk, Russian Federation
- Valentina N. Kitayeva** — candidate of law, the associate professor, the associate professor of chair of criminalistics, judicial examinations and legal psychology of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Li Gotsyan** — professor, Institute of comparative jurisprudence, Chinese political and legal university, Beijing, China.
- Wang Zhi Hua** — Chairman of Institute of comparative law, Chinese political and legal university, Beijing, China.
- Vladimir A. Azarov** — dr Sc (law), professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, the head of chair of criminal procedure and criminalistics, Dostoyevsky Omsk state university, Omsk, Russian Federation.
- Evgenii P. Ishchenko** — dr Sc (law), professor, the head of chair of criminalistics, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation.
- Natalia P. Kirillova** — dr Sc (law), professor, the associate professor, professor of chair of criminal procedure and criminalistics, Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.
- Grigirii A. Vasilevich** — dr Sc (law), professor, the head of chair of a constitutional Law of Law department, the Belarusian state university, Minsk, Republic of Belarus.
- Olga I. Andreyeva** — dr Sc (law), the associate professor, the head of chair of criminal procedure, public prosecutor's supervision and law-enforcement activity of Law institute, National research Tomsk state university, Tomsk, Russian Federation
- Evgenii V. Smakhtin** — dr Sc (law), the associate professor, professor of chair of criminal law and procedure of Institute of state and law, University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation
- Marina S. Dunayeva** — candidate of law, the associate professor, the associate professor of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Nanalija Yu. Litvintseva** — candidate of law, the associate professor, the associate professor of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation
- Roman. V. Mazyuk** — candidate of law, the associate professor, the associate professor of chair of criminal law, criminology and criminal procedure of Law institute, Baikal state university, Irkutsk, Russian Federation

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Иванов А.Н.</i> Правовые и организационные аспекты создания группы государственных обвинителей	7
<i>Казначей И.В.</i> Неизбежная парадигма уголовно-процессуальных отношений в применении современных технологий связи при производстве следственных действий	12
<i>Козявин А.А., Ксёндзык А.П.</i> Этапы и основные направления развития института профессиональной ответственности адвоката и адвокатского дисциплинарного производства	18
<i>Муравьев К.В.</i> Применение мер пресечения как процессуальный этап реализации уголовной ответственности.....	27
<i>Назаров А. Д.</i> Механизм устранения следственных ошибок: роль прокурорского надзора	35
<i>Овчинников Ю.Г.</i> Производство обыска в жилище в отсутствие проживающего в нем лица	42

КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Балко В.И.</i> К вопросу о разновидностях специалистов – «некриминалистов»	50
<i>Дронова О.Б.</i> Практика назначения и производства экспертиз в отношении пищевых продуктов	58
<i>Загвоздкин Н.Н.</i> Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику	67
<i>Славгородская О.А.</i> Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей .	75

ТРИБУНА МОЛОДЫХ

<i>Климова Я.А.</i> Необходимость расширения полномочий прокурора	84
<i>Митрофанова А.А.</i> Тактические особенности осмотра места авиационного происшествия.....	95

ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

<i>Смирнова И.Г.</i> Отзыв на автореферат диссертации Сергея Борисовича Россинского «Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.....	106
---	-----

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ	112
---------------------------------------	-----

CONTENTS

CRIMINAL PROCEDURE

<i>Ivanov A.N.</i> Legal and organizational aspects of the public prosecutor of the groups	7
<i>Kaznachev I.V.</i> The need for the use of technology in criminal proceedings....	12
<i>Kozyavin A.A., Ksendzyk A.P.</i> Stages and main directions of developing the institute of advocate's professional responsibility and of advocacy disciplinary proceedings.....	18
<i>Muravyev K.V.</i> The application of preventive measures such as a procedural stage of implementation of criminal responsibility.....	27
<i>Nazarov A.D.</i> Avoiding investigation mistakes: the role of the public prosecution's supervision	35
<i>Ovchinnikov Y.G.</i> The search in the home the absence of the occupants of the face	42

CRIMINALISTICS

<i>Balko V.I.</i> To the question of variety of specialists-«non-criminalists»	50
<i>Dronova O.B.</i> The practice of appointment and production expertise of food products	58
<i>Zagvozdkin N.N.</i> The automated workplace of the investigator: problems of development and implementation in practice	67
<i>Slavgorodskaya O.A.</i> Current issues in witness interrogation tactics	75

TRIBUNE OF YOUNG RESEARCHERS

<i>Klimova Y.A.</i> Need to expand the powers of the prosecutor	84
<i>Mitrofanova A.A.</i> Tactical peculiarities of aviation accident scene inspection.....	95

REVIEWS

<i>Smirnova I.G.</i> Response on the abstract of the thesis of Sergey B. Rossinsky «Conceptual base of formation of results of «nonverbal» investigative and judicial actions in proof for criminal case» the academic degree of the doctor of law. The specialty 12.00.09 – criminal procedure.....	106
--	-----

AN INVITATION TO THE PUBLICATION.....	112
--	------------

УДК 343.985

А.Н. Иванов

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ГРУППЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются правовые и организационные вопросы создания групп государственных обвинителей. Анализируются ситуации, обуславливающие необходимость создания таких групп. Рассматривается вопрос о том, в каком документе должно быть закреплено решение о создании группы государственных обвинителей. Приводятся рекомендации о том, каков должен быть персональный состав группы государственных обвинителей. Обосновывается целесообразность включения в группу по поддержанию государственного обвинения не только государственных обвинителей, но и прокурорских работников, на которых по распределению обязанностей возложены другие обязанности (например, надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции, исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, и др.).

Ключевые слова: поддержание государственного обвинения, создание групп государственных обвинителей.

A.N. Ivanov

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE PUBLIC PROSECUTOR OF THE GROUPS

The article considers the legal and organizational issues of creating groups of public prosecutors. Analyzed the situation, causing the need for the creation of such groups. The question of whether, in what the document should be attached to create a group of public prosecutors. The recommendations of what should be the personal composition of the group of state prosecutors. The expediency of inclusion in the group to maintain the

state charge not only of public prosecutors, and prosecutors, in which the distribution of responsibilities assigned to other duties (the supervision of the implementation of anti-corruption legislation, execution of laws on federal security, interethnic relations, countering extremism and terrorism, and others.).

Keywords: maintenance of public prosecution, the creation of groups of public prosecutors.

В соответствии со ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров.

К сожалению, порядок создания групп государственных обвинителей должным, а также механизм их функционирования должным образом не урегулирован законодателем. Проблемы поддержания обвинения группой прокуроров до настоящего времени практически не затрагивались и учеными [1–5].

Более подробно о возможности коллегиального поддержания государственного обвинения говорится в приказе Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹. Пункт четвертый данного приказа предоставляет руководителям прокуратур «в необходимых случаях создавать группы государственных обвинителей». В пункте 10.5 названного приказа указывается, что в случае создания группы государственных обвинителей состав и старшего группы определяет заместитель Генерального прокурора Российской Федерации или прокурор субъекта Российской Федерации и соответствующий военный прокурор, которым поручено организовать поддержание государственного обвинения. В соответствии с пунктом семнадцатым приказа № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» «по указанию руководителей прокуратур в необходимых случаях в судебных заседаниях судов апелляционной инстанции могут ... создаваться группы государственных обвинителей и (или) иных прокуроров». Наконец, пункт 18.2 данного приказа Генерального прокурора РФ предусматривает, что «руководитель прокуратуры в случае необходимости может персонально поручить принять участие в заседании суда апелляционной инстанции любому подчиненному прокурору или группе прокуро-

¹ Текст приказа официально опубликован не был.

ров». Вместе с тем, открытыми остались вопросы о том, в каких случаях должны создаваться группы государственных обвинителей, в каком документе должно быть закреплено решение об их создании, какими критериями необходимо руководствоваться при определении персонального состава группы государственных обвинителей, каков процессуальный статус группы прокуроров и др.

Анализ практики коллегиального поддержания обвинения, получающего в последние годы все большее распространение, позволяет дать ответ на большинство из этих вопросов.

Необходимость создания группы государственных обвинителей обуславливается общественной значимостью, сложностью и большим объемом подлежащего рассмотрению уголовного дела.

З. Ш. Гатауллин полагает, что решение о создании группы государственных обвинителей, об изменении ее состава должно найти отражение в соответствующем постановлении [6, с. 20]. Представляется, что такой подход излишне усложнит процесс создания группы обвинителей. На наш взгляд, решение о создании такой группы должно оформляться не постановлением, а поручением о поддержании обвинения группой государственных обвинителей. Порядок поддержания государственного обвинения группой государственных обвинителей, как отмечалось выше, УПК РФ не регламентирован. Поэтому аналогия со статьей 163 УПК РФ, предусматривающей, что решение о производстве предварительного следствия следственной группой оформляется постановлением, в данном случае не уместна.

Данное поручение должен давать заместитель Генерального прокурора, прокурора области (района или приравненного к ним прокурора), курирующий вопросы поддержания государственного обвинения.

В поручении должны быть указаны все прокуроры, на которых возлагается поддержание государственного обвинения в суде, а также руководитель группы государственных обвинителей.

Если группа государственных обвинителей состоит из двух работников, руководитель группы обычно не назначается.

Одним из основных организационных вопросов создания группы государственных обвинителей является определение персонального состава прокуроров, которые должны будут обеспечивать поддержание государственного обвинения.

Ряд авторов полагает, что при создании группы необходимо учитывать уровень квалификации, опыт работы государственных об-

винителей, психологическую совместимость друг с другом и навыки взаимодействия [2, с. 13]. Другие исследователи отмечают, что при формировании группы государственных обвинителей следует учитывать наличие у каждого из них опыта поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях рассматриваемой категории и принимать во внимание то, в каких судебных действиях тот или иной прокурор участвует наиболее успешно [7, с. 38].

Безусловно, указанные обстоятельства имеют существенное значение при определении прокурорских работников, включаемых в состав группы государственных обвинителей. Вместе с тем, при решении данного вопроса должны приниматься во внимание и иные факторы.

В зависимости от квалификации преступления, по которому предстоит поддерживать обвинение в группу могут быть включены помощники прокуроров (прокуроры отделов), на которых по распределению обязанностей возложен надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции, исполнением налогового законодательства, исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи. Досконально разбираясь в законодательстве по своим направлениям деятельности, они могут оказать существенную помощь государственному обвинителю [8].

В данном случае может возникнуть вопрос, как быть, если деятельность государственного обвинителя и иных прокурорских работников, подлежащих включению в состав группы курируется разными заместителями Генерального прокурора Российской Федерации (прокурора области, района). Полагаем, что в этой ситуации поручение по поддержанию государственного обвинения должно быть согласовано с руководителями других подразделений.

В ряде регионов наряду с опытными работниками в группу государственных обвинителей включаются и молодые специалисты¹. Полагаем, что такой подход не лишен оснований. Тем самым обеспечивается формирование и углубление необходимых начинающему прокурорскому работнику практических навыков поддержания государственного обвинения.

¹ См., например, п. 1.4. Приказа прокурора Пензенской области №19 от 18.04.2013 «Об организации работы по обеспечению участия прокуроров в уголовном судопроизводстве» // Текст приказа официально опубликован не был.

Таким образом, создание группы государственных обвинителей позволяет обеспечить эффективное и качественное поддержание государственного обвинения по сложным, многоэпизодным делам. Тем самым появляется возможность рационально распределить нагрузку в ходе подготовки к судебному разбирательству и в судебном заседании, более детально изучить материалы уголовного дела, быстрее реагировать на ситуации, возникающие в ходе судебного следствия [9], активнее участвовать в представлении и получении дополнительных доказательств.

Список использованной литературы

1. Скворцов Д. Д. Обвинительная речь прокурора. Актуальные проблемы поддержания государственного обвинения в группе государственных обвинителей: Правоотношения и юридическая ответственность // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: правоотношения и юридическая ответственность : матер. междунар. науч. конф., 18–21 апр. 2007 г. Тольятти, 2007. С. 252–261.

2. Куликова Г. Л., Белова Г. Д., Жукова В. В. Участие группы государственных обвинителей в рассмотрении уголовных дел судами. М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 100 с.

3. Куликова Г. Участие государственных обвинителей в разбирательстве уголовных дел в составе группы // Законность. 2014. № 2. С. 14–19.

4. Куликова Г.Л. Некоторые организационные вопросы создания групп государственных обвинителей // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2 (40). С. 31–34.

5. Щерба С., Федяков Н. Проблемы правового и организационно-методического обеспечения поддержания государственного обвинения группой прокуроров // Законность. 2016. № 2. С. 29–32.

6. Гатауллин З. Выработка позиции по уголовному делу и организация государственного обвинения // Законность. 2008. № 11. С. 18–22.

7. Агапов П. В., Коршунова О. Н. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях, совершенных организованными группами и преступными сообществами // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 38–43.

8. Раскина Т. В. Теоретические аспекты аналитической деятельности прокуроров по профилактике преступности и правонарушаемо-

сти // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т.10. №1. С. 170–178.

9. Смирнова И. Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №3. С. 200–205.

Информация об авторе

Иванов Александр Николаевич – старший прокурор учебно-методического отдела прокуратуры Саратовской области – межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих, кандидат юридических наук, доцент. 410002, Саратов, ул. Григорьева Е.Ф., 33/39, e-mail: aivanov@ssla.ru.

Information about the author

Ivanov Alexander Nikolaevich – the chief prosecutor of educational and methodical Department prosecutor's office Saratov Oblast - interregional center for training prosecutors and federal civil servants, PhD, associate professor. 410002, Saratov, Grigoriev E.F. St. 33/39, e-mail: aivanov@ssla.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.02.2016.

УДК 343.14

И.В. Казначей

НЕИЗБЕЖНАЯ ПАРАДИГМА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Целью подготовленной научной статьи является изучение единственной в своем роде модели устанавливающей правовую регламентацию проведения дистанционных следственных действий. Указанное становится возможным посредством обращения к ряду нормативных правовых актов регламентирующих использование технических средств в судебном производстве, а так же законопроекту устанавливающему новые для отечественного досудебного произ-

водства механизмы применения систем видеоконференцсвязи. В резолютивной части подготовленной статьи представлен вывод о необходимости закрепления правовой регламентации использования различных технических средств в виде общей нормы УПК РФ.

Ключевые слова: предварительное расследование, система видеоконференцсвязи, следственные действия, участники уголовного процесса.

I. V. Kaznachev

THE NEED FOR THE USE OF TECHNOLOGY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The aim of the prepared scientific article is the study of one of a kind model establishes the legal regulation of remote investigation. The above becomes possible by referring to a number of normative legal acts regulating the use of technology in court proceedings, as well as the bill to establish new pre-trial proceedings for the domestic mechanisms for the use of video conferencing systems. The resolution of the prepared article represented the conclusion of the need to consolidate the legal regulation of the use of various technical means in the form of a general rule of the Code.

Keywords: a preliminary investigation, video conferencing system, the investigative actions, the participants of the criminal process.

Современные тенденции уголовно-процессуальной политики таковы, что в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы депутатом К. А. Лазаревым, был внесен проект федерального закона «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)¹» (далее по тексту законопроект № 112417-5). Подобный подход является неизбежной парадигмой (выбором), сделанным в пользу оптимизации производства предварительного расследования. В пояснительной записке к

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи) : Законопроект № 112417-5 Федерального закона от 08.04.2015 года [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.ru/> (дата обращения : 10.02.2016 года), (Далее по тексту законопроект № 112417-5).

подготовленному документу указано, что он разрешает ряд взаимосвязанных задач возникающих в деятельности правоприменителя, а это «в ходе уголовного судопроизводства очевидный плюс». Соглашаясь с целесообразностью использования отмеченных средств на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства, в дополнение стоит отметить, что наработанная с 1999 г. судебная практика применения систем видеоконференцсвязи¹ указывает на соответствие введенных технических средств коммуникации потребностям современного уровня судебного разбирательства. Основным достоинством является возможность дистанционного общения с участниками судебного разбирательства. По этому поводу актуально утверждение М. В. Чижова: «Применение видеоконференцсвязи в судебной деятельности является перспективным» так как позволяет: «...избежать финансовых и временных затрат, связанных с проездом от места жительства или нахождения до места расположения суда, обеспечивает выполнение одного из требований информационного общества» [1, с. 20].

Считая опыт российских судов в использовании систем видеоконференцсвязи достаточно проработанным в правовом и техническом отношении, видится целесообразным его применение и для целей предварительного расследования.

Обращаясь к опыту зарубежного законодательства, возможно проследить, что использование технических средств передачи информации при производстве следственных действий является устоявшейся нормой в уголовном процессе ряда европейских государств. Уголовно-процессуальное законодательство Швеции с 1980-х гг. допускает допрос свидетеля, потерпевшего и эксперта (с их согласия) посредством применения телефонной линии связи [2]. Примерно в это же время законодатель Великобритании установил возможность допроса свидетеля, находящегося на значительном удалении от органа дознания, с помощью различных технических средств передачи информации (телеэфир) [3].

Несомненно, что в сравнении с реализованной и развивающейся практикой использования технических средств в уголовном судопроизводстве ряда европейских государств законопроект № 112417-5,

¹ Впервые видеоконференцсвязь была применена 18.11.1999 г. в кассационной инстанции Челябинского областного суда [Электронный ресурс] // URL: <http://www.Cheloblsud.ru/iNdex.php =Nnews&Nid=566> (дата обращения: 10.09.2015).

имеет прямое и рациональное назначение для отечественных правоприменителей. Однако констатируем, что в уголовном судопроизводстве нет единой дефиниции, закрепляющей весь перечень правил использования технических средств иначе их критериев. При этом подобные правила встречаются в УПК РФ в виде фрагментарных упоминаний, что в меньшей степени способствует выполнению возложенной на них задачи: установить единообразие правового регулирования в использовании разнообразных технических средств в уголовном процессе.

Контекст рассмотренного законопроекта содержит ряд критериев устанавливающих правовое регулирование использования искомым средств в уголовном судопроизводстве. Тем ни менее, предложение о закреплении подобных правил в рамках статьи 164.1 главы 22 УПК РФ не целесообразно по ряду причин. Во-первых, видится необходимым расширительный подход в определении понятия «технические средства». Полагаем, что разработчики анализируемого законопроекта сужают определение о технических средствах до их разновидности – систем видеоконференц-связи, что может выступить в качестве ограничения возможности внедрения новейших разработок и последующих (усовершенствованных) версий, призванных упростить и ускорить раскрытие и расследование преступлений. Подтверждением отстаиваемой позиции является точка зрения Е. А. Зайцевой и А. И. Садовского: «прямое закрепление в законе перечня конкретных технических средств – бесперспективный путь» [4, с. 115]. Аналогичные утверждения отражены Е. А. Федюниным: «По логике в УПК РФ придется внести поправку, добавив к длинному перечню морально устаревших технических средств новые, которые через несколько лет также морально устареют, а то и вообще исчезнут из обращения» [5, с. 35].

Во-вторых, исключая злоупотребления и нарушения в использовании технических средств при проведении дистанционных следственных, процессуальных действий не достаточно сослаться лишь на незначительную часть критериев устанавливающих правовое регулирование использования искомым средств. Прогнозируется, что в этом случае необходима правовая норма, устанавливающая весь перечень отмеченных критериев не только для предварительного, но и судебного производства. Отстаивая авторскую позицию прогнозируется, что ошибочно вести речь по модернизации техники юридического изложения о использовании технических средств одного из этапов уго-

ловного судопроизводства, преследуя цель общей его оптимизации [6, с. 96].

Таким образом, в случае прогнозируемого закрепления исследуемых критериев их следует включать не в положения главы 22 УПК РФ, а закреплять в главе 11 УПК РФ где они приобретают более широкий характер своего правового воздействия. З. З. Зинатулин в обращении к процессу доказывания указывал, что он: «является стержнем, своего рода движущей силой уголовного судопроизводства» [7, с. 3]. Одновременно он же детализировал, что «используемые при этом средства» (в том числе и технические средства) «подчинены общим закономерностям познания», что делает их использование в процессе доказывания «более чем востребованным» [7, с. 4].

На основании изложенного, видится рациональным учесть, что ранее упомянутые критерии правовой регламентации использования различных технических средств следует закрепить в виде общей нормы УПК РФ в Главе 11 УПК РФ (Доказывание). Возможным вариантом может выступить следящая правовая модель:

«Статья 89.1 Использование технических средств:

1. В случае необходимости участники, указанные в части первой статьи 86 настоящего Кодекса, вправе использовать технические средства в собирании, проверке доказательств¹ и производстве иных процессуальных действий.

2. Участники, указанные в частях второй и третьей статьи 86 настоящего Кодекса, вправе использовать технические средства коммуникации в собирании и представлении документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

3. Для оказания содействия по использованию технических средств участники, указанные в статье 86 настоящего Кодекса, вправе привлечь специалиста.

4. Использование технических средств является допустимым, если их применение:

¹Такой элемент процесса доказывания, как оценка доказательств, предусмотрительно не упоминается ввиду того, что под этим понятием большинство ученых-процессуалистов понимают мыслительную деятельность, состоящую из таких этапов, как анализ и синтез содержания формы доказательств, завершающиеся логически обусловленным выводом об их допустимости и достоверности, а в целом для принятия решения – достаточности. На наш взгляд, изложенный мыслительный процесс, свойственный только человеку, исключая участие в нем каких бы то ни было технических средств.

1) соответствует нормам и принципам уголовного судопроизводства;

2) является научно обоснованным и рациональным в сложившейся ситуации;

3) не создает опасности для жизни и здоровья участвующих в процессуальных действиях лиц;

4) не влечет причинение имущественного ущерба физическим и юридическим лицам;

5) очевидно для лиц, участвующих в процессуальном действии, как до начала, так и во время его проведения.

5. По итогам использования технических средств необходимо:

1) ознакомить участников процессуального действия с полученными от использования технических средств результатами;

2) отразить сведения о технических характеристиках, условиях, порядке и объектах, к которым применялись технические средства, а также лице (специалисте), их использовавшем;

3) отразить замечания, полученные от участников процессуального действия о ходе использования технических средств».

Список использованной литературы

1. Чижов М. В. Организационные предпосылки применения видеоконференц-связи в судебной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 17–22.

2. Введение в шведское право. М. : Юрид. лит., 1986. 335 с.

3. Законодательство Великобритании: использование технических средств связи для производства допроса // Police. 1988. № 12. Р. 16.

4. Зайцева Е. А. Садовский А.И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2013. 292 с.

5. Федюнин А. Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. 327 с.

6. Казначей И. В. Характеристика технических средств коммуникации как источников получения доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Вып. 1 (28). С. 91–96.

7. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. 119 с.

Информация об авторе

Казначей Иван Васильевич – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному расследованию в ОВД Волгоградской академии МВД России, инд. 400084 г. Волгоград ул. Историческая, д. 130, e-mail:2013ivk@mail.ru.

Information about the author

Kaznachey Ivan Vasilevich – candidate of legal sciences, lecturer department of criminal procedure Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, 400089, Volgograd, Str.Historic, 130, e-mail:2013ivk@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.02.2016.

УДК 343.1

А.А. Козявин
А.П. Ксёндзык

ЭТАПЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА И АДВОКАТСКОГО ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Настоящая статья посвящена исследованию некоторых актуальных проблем повышения качества адвокатской деятельности, необходимость в котором обусловлена, кроме прочего, периодически возникающими дискуссиями о внедрении в уголовный процесс институтов адвокатского расследования и следственных судей.

В статье на основе анализа нормативных источников сформулированы четыре этапа развития указанного института: доисторический, этапы становления, конкретизации и систематизации этических положений. В ходе исследования с учетом выдвинутой периодизации и материалов дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации идентифицированы и охарактеризованы основные группы проблем в части совершенствования института профессиональной ответственности адвоката в России: определения модели фиксации этических правил, создания комиссий по этике, отсутствия еди-

нообразия в дисциплинарной практике, необходимости введения стандарта качества адвокатских услуг и совершенствования механизма контроля за ним. Также предложены направления их решения.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, профессиональная этика адвоката, дисциплинарная ответственность адвоката, уголовное судопроизводство.

A.A. Kozyavin
A.P. Ksendzyk

STAGES AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPING THE INSTITUTE OF ADVOCATE'S PROFESSIONAL RESPONSIBILITY AND OF ADVOCATORY DISCIPLINARY PROCEEDINGS

This article is devoted to some topical problems of improvement of quality of advocacy, the need for which is caused by, among other things, recurring discussions about introduction to the criminal proceedings of institutes of advocate investigation and investigative judges. In the article on the basis of the analysis of regulatory sources 4 stages of development of the specified institute are formulated: prehistoric, phases of formation, concretization and systematization of ethical provisions. In the course of the research by taking into consideration the periodization and the materials of the disciplinary practice of advocate chambers of subjects of the Russian Federation major groups of issues in terms of improving the Institute of advocate's professional liability in Russia are identified and characterized as follow: definition the model to commit ethical rules, creation of ethics commissions, the lack of consistency in disciplinary practices, the need to introduce quality standards of legal services and improving the mechanism of control over them. Concrete directions for their solution are proposed.

Keywords: advocacy, professional ethics of a lawyer, disciplinary liability of a lawyer, the criminal proceedings.

Из истории формирования адвокатской корпорации известно, что отношение к правозащитникам в России всегда было достаточно противоречивое. С одной стороны, общество отчетливо признавало необходимость участия в процессе стороны защиты, с другой – под давлением воли монарха и устоявшихся отрицательных взглядов в обществе

процесс становления адвокатуры протекал крайне медленно ввиду перманентно утверждавшихся законов, тормозивших вышеуказанное развитие. К примеру, в 1878 г. Министерство Юстиции вообще предложило проект уничтожения независимости адвокатуры [1, с. 334].

Несмотря на все сложности и потрясения, за 150-летие своего существования адвокатура зарекомендовала себя как независимая профессиональная корпорация, получившая особенный импульс развития в ходе проведения с начала 90-х гг. XX в. коренных демократических преобразований, в том числе расширивших воздействие институтов гражданского общества, коим является и она, на строго публичные сферы общественных отношений – отправление правосудия, уголовный процесс и т. д. [2, с. 137]. В каждый конкретный момент своего существования адвокатское сообщество понимало особую моральную остроту профессии, возводя в Абсолют постулат: «Неприемлемым является поведение адвокатов, которые, осуществляя защиту своих клиентов, выходят за рамки дозволенного с точки зрения права и морали...» [3, с. 334]. А потому уже традиционным является то, что адвокатская корпорация особое внимание уделяет профессиональной ответственности своих членов за правовое и моральное качество труда.

Инструментом, способствующим контролировать эффективность оказания квалифицированной юридической помощи и соблюдение нравственных и этических требований в процессе осуществления защиты, является ответственность адвоката. Профессиональная ответственность адвоката представляет собой возникшее из профессионального правонарушения правоотношение между органами профессионального контроля корпорации и нарушителем, на которого возлагается обязанность претерпеть определенные негативные последствия в результате нарушения корпоративных правил.

Для всестороннего анализа характерных черт профессиональной ответственности адвоката целесообразно рассмотреть периодизацию истории ее становления в России. На основе анализа положений Кодекса профессиональной этики адвоката и Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, а также с учетом существующих в науке периодизаций, выделим основные этапы развития института профессиональной ответственности адвоката:

1. До 2002 г. – доисторический этап развития профессиональной ответственности адвоката (протоответственность): отсутствие норм,

регулирующих привлечение адвокатов к профессиональной ответственности; регламентация вышеуказанных положений нормами государственного права; наступление других видов юридической ответственности за совершение правонарушений адвокатами.

2. 2002–2004 гг. – этап становления профессиональной ответственности адвоката (осевое время): принятие Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, содержащего общие принципы, нарушение которых влекло привлечение адвокатов к профессиональной ответственности; принятие Кодекса профессиональной этики адвоката, конкретизирующего положения вышеуказанного Закона.

3. С 2004 г. наступает этап конкретизации положений в сфере профессиональной ответственности адвокатов, отправной точкой которого считается принятие Федерального закона от 20.12.2004 г. №163-ФЗ¹, закрепившего отсылочную норму, согласно которой статус адвоката может быть прекращен из-за нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Результатом внесенных изменений в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в 2004 г. является конкретизация общих требований законодательства в конкретные правовые предписания, содержащиеся в корпоративном акте.

4. Современный этап (этап систематизации) – ежегодная публикация дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации с целью совершенствования деятельности региональных адвокатских палат и повышения престижа адвокатской корпорации.

Дискуссионными вопросами на современном этапе формирования профессиональной ответственности адвоката, на наш взгляд, выступают:

1. Модель фиксации этических правил, регулирующих отношения в сфере адвокатской деятельности, в корпоративном кодифицированном акте – Кодексе профессиональной этики адвоката. Так, А. Д. Бойков [4, с. 28], Ю. С. Пилипенко [5, с. 14], считают более целесообразной прецедентную модель. Эволюционный путь развития этики адвоката по этой модели предполагает в качестве результата обобщения прецедентов появление сводов этических правил, играющих роль казуальных нравственных ориентиров для адвоката.

¹О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [федеральный закон от 20.12.2004 №163-ФЗ с изм. от 21.11.2011] // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5267.

2. Создание Комиссии по этике, наделенной правом давать разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката. Постоянно действующая коллегиальная структура при Федеральной палате адвокатов призвана обеспечить единообразие дисциплинарной практики адвокатов, способствовать выработке единых этических стандартов на всей территории Российской Федерации. Идея создания Комиссии была воспринята положительно большинством членов адвокатского сообщества, но не получила закрепления в Кодексе.

3. Отсутствие единообразного подхода к дисциплинарной практике адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Вышеуказанный пробел в регулировании отношений в сфере адвокатской деятельности находит отражение в вынесении решений Советами Адвокатских палат субъектов РФ о применении дисциплинарных взысканий, не закрепленных в Кодексе и Законе об адвокатуре. Посмотреть динамику можно на примере деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы (табл., рис.).

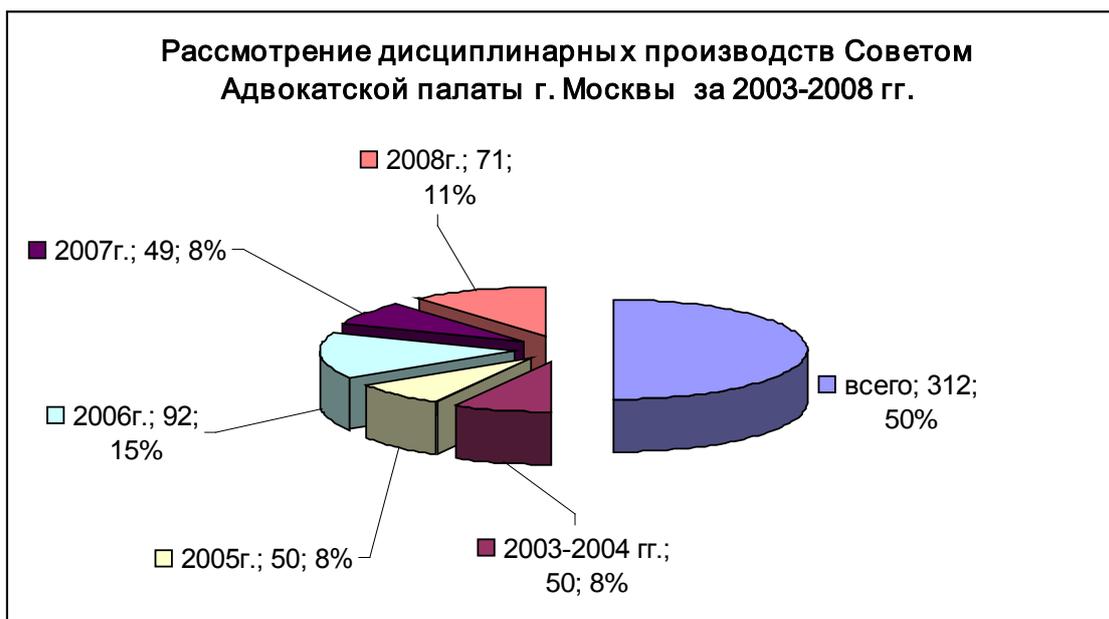
**Обобщенные данные дисциплинарных производств,
рассмотренных Советом Адвокатской палаты г. Москвы
за 2003–2008 гг.**

Период/ мера взыскания	Всего	2003–2004	2005	2006	2007	2008
	312	50	50	92	49	71
Замечание	85	17	12	16	17	23
Предупреждение	51	8	11	11	10	11
Выговор	27	15	8	4	-	-
Прекращение статуса адвоката	149	10	19	61	22	37

4. Введение стандарта качества адвокатских услуг. Новая волна обсуждений среди процессуалистов, касающихся злоупотреблений адвокатом-защитником своими полномочиями, выявлена в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №29 (далее – Пленум)¹, посвященного обеспечению права на защиту в уголовном судопроизводстве. Предметом дискуссии явилось содержание, изложенное в п. 18 Пленума, о праве на отказ в

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №29 // Рос. газ. 2015. 2015. 1 июля.

удовлетворении ходатайств защиты и на иное ограничение правомочий обвиняемого либо защитника, если это обусловлено недобросовестным поведением со стороны последних. При этом, стоит отметить, злоупотребить процессуальным правом защитник может не только посредством подачи многочисленных ходатайств, но и при осуществлении пассивной защиты, так как процессуальные обязанности защитника необходимы для обеспечения обвиняемому права на защиту и для соблюдения требований презумпции невиновности.

Удельный вес решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2003-2008гг.

В настоящее время оценочные стандарты уже используются в правоприменительной практике и регламентированы ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката¹. К таким стандартам относятся добросовестность, честность, разумность, квалифицированность, принципиальность и своевременность. Введение формальных стандартов, указывающих на конкретные действия, которые должен совершать адвокат в своей деятельности, предопределяют закрепление соответствующих норм в Кодексе.

Анализируя российский опыт формирования системы контроля за качеством адвокатских услуг, следует отметить, что в советское

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката : принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (с изм. от 22.04.2015) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 3. С. 3–28.

время полномочными органами, осуществляющими такой контроль, являлись комиссии по качеству, значительную часть членства которых составляли наиболее опытные адвокаты. В настоящее время система повышения квалификации адвокатов имеет рекомендательно-добровольный характер [6, с. 200].

Здесь имеет смысл обратиться к зарубежному опыту в формировании подходов к стандартизации качества услуг [7, с. 136]. Так, для предотвращения нарушений курсы повышения квалификации используются Датской ассоциацией юристов¹ и Орденом адвокатов Португалии [8, с. 3]. В Германии адвокат обязан совершенствовать профессиональные навыки, проходя обучение в немецкой Академии адвокатуры в Берлине или на платных краткосрочных курсах в разных городах Германии [9, с. 272].

5. Совершенствование механизма контроля за качеством адвокатских услуг. Речь идет о необходимости расширения перечня мер дисциплинарной ответственности с целью обеспечения соблюдения принципов профессиональной этики адвоката в России. Более того, требование необходимости закрепления дополнительных мер дисциплинарной ответственности адвоката подтверждается дисциплинарной практикой адвокатских палат субъектов Российской Федерации, которые неоднократно применяли меры, не закрепленные в Законе об адвокатуре и Кодексе [10, с. 133–140].

Совершенствование механизма привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в Российской Федерации может осуществляться в виде заимствования характерных черт романо-германской и континентальной правовых семей. При этом следует учитывать и российский исторический опыт становления механизма привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Так, система дисциплинарных взысканий согласно Учреждению судебных установлений, принятому в 1912 г., предусматривала применение к адвокатам следующих дисциплинарных мер: предостережение; выговор; запрещение осуществлять деятельность присяжного поверенного в течение 1 года; исключение из числа присяжных поверенных; предание уголовному суду [11, с. 295]. Современные реалии также накладывают свой отпечаток на существо предложений по расширению перечня дисциплинарных мер воздействия на адвоката: наиболее

¹ Информационная справка о международной деятельности Федеральной палаты адвокатов РФ за 2004 год // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2005. № 1. С. 74.

обсуждаемой из них является денежное взыскание в размере до 100 рублей. Впрочем, она не была включена в итоговую редакцию поправок к Закону об адвокатской деятельности и адвокатуре и к Кодексу профессиональной этики адвоката.

Таким образом, целесообразным представляется расширение мер профессиональной ответственности адвоката посредством закрепления как юридической ответственности, применяемой к адвокатам в России вследствие нарушения правовых норм, путем дополнения уже имеющихся мер штрафом и принудительным повышением квалификации; так и моральной ответственности – путем замечания, предупреждения, выговора.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что ответственность адвоката в России прошла длительный путь развития: с момента зарождения до этапа систематизации, осуществляющейся и в настоящее время. Учитывая, что в юридическом профессиональном сообществе периодически возникают дискуссии о возможности наделяния адвокатом правом осуществлять адвокатское расследование (а это совсем иной, нежели сегодня, уровень полномочий и ответственности) и даже введения института следственных судей исследование проблем и перспектив дальнейшего развития ответственности адвоката в Российской Федерации как основного механизма обеспечения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь становится особенно актуальным.

Список использованной литературы

1. Гессен И. В. История русской адвокатуры: Адвокатура, общество и государство, 1864–1914 гг. М. : Изд-во Совета Присяжных Поверенных, 1914. Т. 1. 672 с.
2. Козьявин А. А., Чистилина Д. О. Перспективы развития взаимодействия институтов гражданского общества и уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 1. С. 136–144.
3. Рябина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса: учеб. пособие. Курск : КурскГТУ, 2007. 440 с.
4. Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М. : Юрид. лит., 1978. 173 с.
5. Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: комментарий к дисциплинарной практике. М. : Информ-Право, 2009. 336 с.

6. Женина М. А. Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката : дис. ... канд. юрид. наук, 2009. 232 с.

7. Козьявин А. А., Овчинникова А. П. Реформирование института дисциплинарной ответственности адвоката в Российской Федерации (на основе анализа опыта зарубежных стран) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 4. С. 131–138.

8. Д'Альмедио Риберио А. Профессиональная подготовка адвокатов Португалии // Адвокат. 2002. № 11. С. 2–5.

9. Жалинский А. Введение в немецкое право. М. : Спарк, 2001. 767 с.

10. Профессиональная этика адвокатов. (Материалы по вопросам дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации) : сб. материалов / сост. Н. М. Кипнис; под ред. М. А. Сучкова. М. : ООО «Вариант», 2008. 576 с.

11. Змирлов К.П. Учреждение судебных установлений, измен. и доп. Законом о преобразовании местного суда [Собр. узак. 1912 г. № 118]. СПб. : Изд-ие Юрид. книжного склада «Право», 1913. 487 с.

Информация об авторах

Козьявин Андрей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, г. Курск, 305040, ул. 50 лет Октября, 94; e-mail: koziavin@mail.ru.

Ксёндзык Анна Павловна – магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, г. Курск, 305009, ул. Бутко, д. 17, кв. 13; e-mail: anna.ovchinnikova05@yandex.ru.

Information about the authors

Kozyavin Andrey Aleksandrovich – Candidate of Law, Associated Professor, Associated Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of Southwest State University, Kursk, 305040, 50 let Okyabrya Str., 94; e-mail: koziavin@mail.ru.

Ksendzyk Anna Pavlovna – magistrate student of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of South West State University, Kursk, 305009, Butko str., 17 – 13; e-mail: anna.ovchinnikova05@yandex.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.02.2016.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Автор рассматривает уголовный процесс как деятельность, в ходе которой конкретизируются представления об уголовно-правовом отношении посредством уточнения его структурных элементов (юридического факта, субъектов, содержания и объекта). В качестве объекта правоотношения он выделяет правовые последствия преступления – уголовную ответственность. В этой связи применение мер пресечения анализируется в контексте принадлежащего государству права на наказание преступника в качестве процессуального этапа реализации уголовной ответственности. Автор отграничивает уголовную ответственность от наказания и обосновывает, что возможность оказания уголовно-правового воздействия при производстве по делу соответствует принципу презумпции невиновности. Обращает внимание, что цели мер пресечения не ограничиваются обеспечением нормального хода уголовного судопроизводства. Отмечает, что меры пресечения способствуют и решению задач Уголовного кодекса.

Ключевые слова: меры пресечения, уголовная ответственность, уголовный процесс, применение уголовного закона, правоотношение.

K.V. Muravyev

THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES SUCH AS A PROCEDURAL STAGE OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

The author examines the criminal process as an activity in which the specified view of the criminal law by clarifying its structural elements (legal fact, subjects, content and object). As the object of legal relationship he allocates the legal consequences of a crime, criminal liability. In this regard, the implementation of preventive measures is analysed in the context of belonging to the State law on the punishment of the offender as a procedural phase of criminal responsibility. Author of distinction between different criminal liability of punishment and proves that the possibility of

criminal law when proceedings complies with the principle of presumption of innocence. Notes that the objective of preventive measures is not limited to ensuring the normal criminal proceedings. Notes that preventive measures to address the challenges of the criminal code.

Keywords: preventive measure, criminal liability, criminal procedure, the criminal law implementation, legal relationship

В юридической литературе преобладает взгляд на уголовный процесс как на вид деятельности, который необходим для применения материального уголовного закона. Ещё, Я. И. Баршев отмечал, что высшее и коренное начало уголовного судопроизводства должно состоять в правдивом осуществлении и приведении в действие законов уголовных [1, с. 41], а С. И. Викторский определял уголовно-процессуальное право как совокупность норм, созданных для решения вопросов о применении норм материального уголовного права в каждом отдельном случае правонарушения [2, с. 2]. Данная позиция получила развитие в советский период [3, с. 242; 4, с. 12; 5, с. 5; др.] и поддерживается современными юристами. Например, А. П. Гуляев указывает, что смысл всей уголовно-процессуальной деятельности заключается в претворении в жизнь уголовного закона, применение его норм является неотъемлемой и важнейшей частью этой деятельности, а правильное применение уголовного закона является основной задачей уголовного процесса [6, с. 5–8].

Процессуальная деятельность начинается в случае возникновения предположения о наличии охранительного уголовно-правового отношения. При производстве по делу компетентные органы конкретизируют представления о правоотношении посредством установления или уточнения его структурных элементов – юридического факта в виде события (деяния); субъектов, между которыми оно возникло (государства в лице его органов и нарушителя); содержания в виде взаимодействия субъектов, проявляемое через их права и обязанности; объекта, по поводу которого оно складывается. Считаем, правильной точку зрения, что последний (из названных) структурный элемент, представляя собой результаты, правовые последствия события (деяния), которое послужило юридическим фактом возникновения охранительного правоотношения, охватывается категорией «уголовная ответственность» [7, с. 89; 8, с. 22; 9, с. 15].

Длительное время исключительной реакцией государства на общественно опасное поведение, а также практически единственным

средством предупреждения совершения новых преступлений признавалось наказание, в связи с чем и сущность уголовной ответственности сводилась авторами к применению наказания. Позднее «уголовная ответственность» стала использоваться в более объемном значении. В частности, А.В. Наумов отмечает, что законодательство не сводит её только к наказанию. Оно должно рассматриваться как основное, но не исчерпывающее содержание уголовной ответственности, в которое необходимо включать все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление (как наказание, так и иные меры), в числе прочего и меры процессуального принуждения [10, с. 57–58; 11, с. 246].

Большой вклад в исследование «уголовной ответственности» внес А. И. Марцев. По его мнению, с точки зрения содержания данный феномен характеризуется возложением государством (в лице его органов) на правонарушителя тягот и лишений, содержащихся в наказании, а также переживанием, восприятием этих тягот и лишений самим нарушителем. Формой данного явления являются не только уголовные и исправительно-трудовые (сейчас их именуют уголовно-исполнительные), но и уголовно-процессуальные правоотношения, поскольку сущность уголовной ответственности состоит как в процессе реализации, так и в процессе применения наказания [12, с. 22–23]. Уважаемый ученый отмечал, что в своем развитии уголовная ответственность проходит несколько этапов. На стадии привлечения к ответственности государство в лице своих органов устанавливает рамки карательно-воспитательного воздействия, которое будет применено судом, определяет меры государственного принуждения, отвечающие целям недопущения уклонения виновного от ответственности и препятствования расследованию уголовного дела. При судебном рассмотрении дела виновному назначается наказание. Конечная же стадия состоит в реальном исполнении назначенного судом наказания и несении осужденным тягот и лишений, составляющих его содержание [13, с. 24]. И. И. Карпец, Ф. Н. Фаткуллин, Н. А. Огурцов и ряд других авторов высказывали позицию, что именно с момента применения мер пресечения начинается государственное принуждение за совершенное преступление, заключающееся в ограничении личной свободы и иных интересов граждан, т. е. с этого момента и осуществляется уголовная ответственность [14, с. 28; 15, с. 23; 16, с. 162; др.].

Полагаем, что отнесение мер пресечения к средствам реализации уголовной ответственности соответствует ст. 49 Конституции РФ. Решение об избрании меры пресечения, как и любое иное решение, связанное с применением уголовного закона в ходе процессуальной деятельности, основывается на предварительных выводах уполномоченных органов о том, что имеет место деяние, соответствующее признакам состава преступления, но не предрешает вопрос о виновности. По справедливому мнению В. Н. Кудрявцева, для того, чтобы практически применить меру воздействия необходимо официально признать и зафиксировать уголовно-правовое отношение, т.е. установить юридический факт, его породивший, – событие преступления, и субъекта правоотношения, а также определить конкретное содержание данного отношения, т. е. выяснить, какой уголовно-правовой нормой оно предусмотрено. Эти задачи выполняются не только судом, но и органами предварительного расследования, которые в ряде процессуальных документов фиксируют выявленное уголовно-правовое отношение в виде определенной квалификации [17, с. 7–8].

Обращаем внимание, что уже предварительная юридическая оценка деяния о соответствии признаков совершенного деяния признакам конкретного состава преступления позволяет уяснить пределы применения санкции уголовно-правовой нормы. Квалификация деяния выступает необходимым условием для оказания государством (в лице его органов) соразмерного наказанию воздействия на лицо, обоснованно подозреваемое в совершении преступления. Например, по общему правилу, заключение под стражу может быть применено в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Н. Н. Полянский отмечал, что принятие принудительных мер в отношении обвиняемого вплоть до лишения его свободы можно оправдать лишь тем, что существует право на наказание действительного виновника преступления, которое составляет предмет дела, и что имеется достаточное основание предполагать, что обвиняемый и есть виновник. Если со времени совершения преступления право наказания преступника уже существует, то со времени обнаружения преступления оно находится в динамическом состоянии, что отражено сказывается в уголовном процессе на отношениях, которые возникают в силу не только уголовно-процессуальной, но и уголовно-

правовой нормы. Поэтому, то обстоятельство, что только после вступления приговора в законную силу может быть действительно осуществлено право карательных органов на наказание, не должно вызывать сомнения в его существовании до вступления приговора в законную силу [3, с. 259].

Реализуемую в ходе производства по делу уголовную ответственность претерпевают лица, в отношении которых предполагается постановление обвинительного приговора. Обоснованные подозрения о причастности лица к преступлению свидетельствуют о высокой степени вероятности применения к данному субъекту карательных ограничений по окончании процесса, и тем самым выступают необходимыми условиями применения мер пресечения. Вместе с тем, их нельзя считать единственными оправдывающими доводами: наличие в действиях лица состава преступления, т. е. основания уголовной ответственности, еще не свидетельствует о необходимости приведения в действие процессуального института мер пресечения, не предполагает появление обязанности использования правоприменителем или несения обвиняемым тяжести данной формы принуждения [18, с. 9]. Для оказания воздействия в ходе процессуальной деятельности требуются указанные в ст. 97 УПК РФ основания – обстоятельства, дающие достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый совершит деяние, препятствующее производству по делу.

Вместе с тем, назначение мер пресечения не ограничивается обеспечением нормального хода уголовного судопроизводства. Например, цель исключить продолжение преступной деятельности обвиняемого, подозреваемого (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) и соответствующая ей частная цель залога – предупредить совершение новых преступлений (ч. 1 ст. 106 УПК РФ) имеют и уголовно-правовую составляющую. Аналогичная цель ставится и при применении наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Цель, вытекающая из ч. 2 ст. 97 УПК РФ («для обеспечения исполнения приговора») направлена на создание гарантий для исполнения наказания по уже постановленному приговору. В соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ для обеспечения исполнения наказания, назначенного по не вступившему в законную силу и не обращенному к исполнению приговору, суд одновременно с постановлением этого приговора вправе избрать или изменить меру пресечения соответственно назначенному наказанию. В конечном счёте, с обеспечением карательного воздействия к «будущему осуж-

денному» связывается установление ограничений и при избрании меры пресечения до постановления приговора. Предупреждение попыток воспрепятствовать производству по уголовному делу или уклониться от участия в нем (п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) требуется не только для надлежащего процесса доказывания и явки преследуемых лиц к органам, ведущим производство. Установление фактических обстоятельств происшедшего, участие обвиняемого в уголовном процессе являются предпосылками для последующей реализации уголовного закона, а, следовательно, требуются для обеспечения возможности исполнения предполагаемого наказания в будущем. Следовательно, допустимо выделять не только уголовно-процессуальные, но и уголовно-правовые цели (мотивы) применения мер пресечения.

Фактически меры пресечения, как и средства уголовно-правового воздействия, предусмотренные уголовным законом, содействуют охране интересов государства, общества и личности от преступных посягательств и участвуют в общем и специальном предупреждении преступлений, т. е. способствуют решению задач ст. 2 УК РФ. Рассуждая о способах удержания граждан от совершения преступления (общем предупреждении), А. И. Марцев отмечал, что «уголовно-процессуальное законодательство, определяя порядок привлечения лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности, порядок расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде, в тоже время указывает на те неблагоприятные последствия, которые возникают для обвиняемого и подсудимого в связи с избранием в отношении его меры пресечения» [12, с. 59]. Ученый также обращал внимание и на то, что «сам факт привлечения к уголовной ответственности, реализация принуждения в отношении лица, совершившего преступление, воспитательное воздействие на него в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства создают предпосылки и обуславливают несовершение новых преступлений со стороны этого человека» [13, с. 36]. Кроме того, он указывал, что «существенное значение для специального предупреждения имеет не только реализация государственного принуждения в виде задержания и взятия правонарушителя под стражу, но и воспитательное воздействие, которое оказывается на него в период привлечения к уголовной ответственности» [19, с. 12–13]. Позиция о том, что при исполнении мер пресечения на подозреваемых и обвиняемых предполагается оказание воспитательного и морально-психологичес-

кого воздействия, имеет большое число сторонников [20, с. 63, 67–68; 21, с. 93, 102; 22, с. 138; 23, с. 51–52; др.].

Рассматривать применение мер пресечения в качестве процессуального этапа реализации уголовной ответственности позволяют и другие аспекты: схожесть характера возлагаемых на преследуемых лиц ограничений воздействию, оказываемому при исполнении наказаний, установление зачета времени применения отдельных мер пресечения в сроки наказания (ч.ч. 3–5 ст. 72 УК РФ, ч. 10 ст. 109 УПК РФ). Кроме того, обязанность исполнения некоторых мер пресечения возлагается на органы, которые осуществляют функции по контролю и надзору в сфере уголовных наказаний в отношении осужденных (ст.ст. 7–12 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ч. 10 ст. 107 УПК РФ и др.).

Отнесение мер пресечения к элементам уголовной ответственности должно влечь повышенное внимание практических работников к их избранию. Такой подход позволяет констатировать необходимость определенной корректировки УПК в отношении целей, оснований и условий избрания мер пресечения. Полагаем целесообразным регламентировать в законе процессуальные сроки применения к подозреваемому, обвиняемому мер пресечения независимо от их вида, а также закрепить справедливые формулы зачета времени их применения между собой и в сроки наказания.

Список использованной литературы

1. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М. : ЛексЭст, 2001. 211 с.
2. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М.[б.и.], 1911. 320 с.
3. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. 271 с.
4. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 171 с.
5. Мотовиловкер Я. О. Предмет советского уголовного процесса. Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1974. 96 с.
6. Гуляев А. П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16. С. 5–8.

7. Божьев В. П., Фролов Е. А. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения // Сов. гос. и право. 1974. № 1. С. 88–90.
8. Нечепуренко А.А. Уголовная ответственность: эволюция и перспективы законодательного регулирования : монография. Омск : ОМА МВД России, 2014. 175 с.
9. Фильченко А. П. Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. 44 с.
10. Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1973. 176 с.
11. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : БЕК, 1996. 560 с.
12. Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений : учеб. пособие. Омск : НИиРИО ОВШ МВД СССР, 1973. 96 с.
13. Марцев А. И. Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений : лекция. Омск : НИиРИО ОВШ МВД СССР, 1980. 38 с.
14. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М. : Госюриздат, 1961. 152 с.
15. Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1963. 171 с.
16. Огурцов Н. А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань : Изд-во РВШ МВД СССР, 1975. 206 с.
17. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. М. : Юристъ, 2004. 304 с.
18. Еникеев З. Д. Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения. Уфа : Башкирский университет, 1979. 88 с.
19. Марцев А. И. Специальное предупреждение преступлений: учебное пособие. Омск : НИиРИО ОВШ МВД СССР, 1977. 84 с.
20. Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1964. 138 с.
21. Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и Закон, 1996. 304 с.
22. Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России : монография / науч. ред. А. В. Кудрявцева. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. 192 с.

23. Баландюк О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 250 с.

Информация об авторе

Муравьев Кирилл Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, докторант адъюнктуры Омской академии МВД России, 664092, г. Омск, пр. Комарова, 7; e-mail: murki@list.ru.

Information about the author

Muravyev Kirill Vladivirovich – PhD, associate professor, doctoral student of Omsk Academy of the Russian Interior Ministry, 644092, Komarova Av., 7, Omsk, 644092; e-mail: murki@list.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.03.2016.

УДК 343.1

А. Д. Назаров

МЕХАНИЗМ УСТРАНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК: РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В статье рассмотрены некоторые современные характеристики прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел. Приведены результаты анкетного опроса судей, работников прокуратуры, следователей и руководителей следствия, адвокатов, проведенного автором в 2014–2015 гг. в Красноярском и Ставропольском краях, Республиках Бурятия, Хакасия, Томской и Иркутской областях. В свете этих эмпирических данных проанализированы полномочия прокурора, которые используются им для выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок, высказаны предложения по расширению объема прокурорских полномочий в части вынесения постановления о возбуждении уголовного дела; выражения предварительного императивного согласия на передачу следователем ходатайства в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; участия в предъявлении лицу обвинения и составлении обвинительного заключения и др.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, полномочие прокурора, следователь, предварительное следствие, дознание, следственная ошибка, механизм выявления, устранения, предупреждения ошибок.

AVOIDING INVESTIGATION MISTAKES: THE ROLE OF THE PUBLIC PROSECUTION'S SUPERVISION

The author reviews some modern characteristics of prosecutorial supervision under the preliminary investigation. The author conducted survey of judges, prosecutors, investigators and chief investigators, attorneys in Krasnoyarsk, Stavropol, Tomsk and Irkutsk regions, Republic of Buratia and Khakassia at 2014–2015 years. According that data the author concludes that at this time the Russian criminal procedure needs in permanent public prosecutor's supervision to avoid mistakes in investigations. The author describes the meaning of permanent public prosecutor's supervision and its effect in effective criminal investigation the prosecutor's authority regarding a ruling to initiate criminal proceedings; preliminary imperative expression of consent to the transfer of the application to the court by the investigator on the election of a preventive measure in the form of detention; participate in the presentation of the prosecution and the person drawing up the indictment and others.

Keywords: the public prosecution's supervision, the prosecutor, investigator, preliminary investigation, investigation mistake, avoiding mistakes.

Реформации, проводимые в последние годы, существенно ослабили влияние прокурорского надзора в уголовном процессе. Однако и сейчас прокурорская власть могущественна. По мнению В. К. Гавло и Н. А. Дудко, «наиболее эффективной формой контроля за предварительным расследованием является прокурорский надзор: он обеспечивает более быстрое выявление и устранение пробелов и ошибок расследования» [1, с. 45].

Среди ученых-правоведов идет серьезная дискуссия по поводу современного процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве.

Часть ученых выступает за полное или частичное восстановление утраченных прокурором полномочий по надзору за предварительным следствием [2, с. 73–76; 3, с. 60; 4, с. 15–20].

Другие ученые считают, что в условиях проводимой реформы прокурорской и следственной власти «возврат к «прокурорскому дознанию» невозможен» [5, с. 55].

По мнению Л. М. Володиной, прокурор в уголовном процессе выполняет свою основную функцию – надзор за исполнением закона, а также при этом осуществляет функции уголовного преследования, процессуального руководства расследованием уголовных дел и поддержания государственного обвинения в суде [6, с. 308–313].

Н. П. Кириллова отводит прокурору в значительной степени миссию государственного обвинителя, но при этом отмечает, что «принцип состязательности не предполагает поддержания государственного обвинения во что бы то ни стало и любыми средствами, а реализация правозащитной функции прокуратуры предусматривает обязанность государственного обвинителя отказаться от обвинения, если оно не нашло своего подтверждения в суде» [7, с. 96].

В. С. Шадрин высказывается за сильную обвинительную власть, прежде всего, в лице прокурора, для эффективного преследования лиц, совершивших преступления [8, с. 12].

А. С. Барабаш полагает, что прокурор приходит в процесс не как обвинитель, а как представитель органа надзора, поскольку ни в рамках процессуального руководства расследованием, ни в рамках утверждения обвинительного заключения по делу прокурор не участвовал в исследовании доказательств [9, с. 40–45].

Ряд ученых высказывали и продолжают высказывать серьезную тревогу по поводу сворачивания властно-распорядительных полномочий прокурора при осуществлении им надзора за предварительным следствием (в отношении органов дознания у прокурора остаются прежние полномочия). По мнению А. Б. Соловьева, «внесение изменений в УПК РФ превращает прокурора в декоративную фигуру, лишенную возможности реально осуществлять надзор за исполнением законов следователями. Образовался своего рода процессуальный вакуум для реализации надзорной функции. Более того, принятыми решениями законодатель практически ликвидировал функцию надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [10, с. 14].

Те полномочия, которыми в настоящее время располагает прокурор, позволяют ему в определенных пределах стратегически влиять на процесс выявления, устранения и предупреждения ошибок в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности следователями и дознавателями.

72,2 % опрошенных нами судей и прокурорских работников, 20,9 % адвокатов считают, что прокурорский надзор эффективнее ве-

домственного контроля, так как прокурор в большей степени обеспечивает соблюдение прав граждан и прокурор не принадлежит к следственному ведомству.

Но имеются серьезные причины, снижающие эффективность прокурорского надзора: 61,1% прокурорских работников и 33,3 % судей считают, что прокурор располагает недостаточным объемом процессуальных полномочий в осуществлении прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел; 56,4 % следователей и руководителей следствия, 44,4 % судей, 27,8 % адвокатов низкую эффективность прокурорского надзора видят в том, что значительное количество прокурорских работников в настоящее время не имеет опыта следственной работы; 40,7 % адвокатов, 33,3 % следователей снижение эффективности прокурорского надзора связывают с осуществлением его в условиях конфликтного взаимодействия органов следствия и прокуратуры; 90,2 % адвокатов, 59,0 % следователей и руководителей следствия, 38,9 % судей сбой в прокурорском надзоре видят в его ненадлежащей организации («работа на показатели», «отсутствие постоянного взаимодействия в работе со следователями и дознавателями» и др.). Коррупционную составляющую в деятельности прокуроров, препятствующую эффективному прокурорскому надзору, усмотрели лишь 5,1 % опрошенных следователей.

Следует заметить, что в настоящее время продолжает оставаться актуальным вопрос о возвращении прокурору полномочия своим собственным постановлением возбуждать уголовные дела и передавать их дознавателю, следователю для производства расследования.

Опрошенные нами 44,4 % прокурорских работников, 27,8 % судей, 20,3 % адвокатов, 17,9 % следователей и руководителей следствия положительно высказались за реставрацию полномочия прокурора возбуждать уголовное дело (уголовное преследование).

На наш взгляд, данное полномочие безболезненно стоит вернуть прокурору, так как следственная проверка сообщения о преступлении всегда эффективнее доследственной проверки.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ, участие прокурора в судебном заседании при разрешении вопросов о заключении лица под стражу, о продлении сроков содержания лица под стражей является обязательным. Позиция прокурора, своевременно выявившего фундаментальную ошибку при принятии решений о заключении лица под стражу, о продлении сроков содержания его под стражей, может быть определяющей для суда.

Вместе с тем, представляется важным усилить процессуальные полномочия прокурора при решении вопроса о заключении лица под стражу и продлении сроков его содержания под стражей. Речь идет о полномочии прокурора утверждать ходатайство следователя о заключении лица под стражу или продлении сроков содержания под стражей (то есть, при отсутствии на постановлении следователя визы прокурора «утверждаю» или «согласен» материалы в суд не могут быть направлены). «За» указанное выше полномочие прокурора при опросе высказались 44,4 % работников прокуратуры, 28, 2 % следователей и руководителей следствия, 11,1 % судей, 10, 8 % адвокатов.

Эмпирически исследуя механизм прокурорского надзора, мы поддерживаем следующие, не раз предлагаемые учеными и практиками, предложения по совершенствованию деятельности прокуроров на досудебных стадиях уголовного процесса:

1. С момента возбуждения уголовного дела определять надзирающего за его расследованием прокурора, который будет поддерживать по данному уголовному делу обвинение.

55,6 % работников прокуратуры, 51,3 % следователей и руководителей следствия, 33,3 % судей высказались за то, что это оправдано, но только по определенной категории дел («сложные», «громкие», «резонансные», «подстражные» и т. п. дела). 70,8 % адвокатов, 23,1 % следователей и руководителей следствия считают, что такая схема прокурорского надзора необходима по всем уголовным делам.

2. Закрепить на законодательном уровне право прокурора участвовать в предъявлении лицу обвинения.

Такое право прокурора на участие в предъявлении обвинения лицу по всем уголовным делам поддержали лишь 10,4 % адвокатов и 5,1 % следователей. Это же право прокурора, но при предъявлении обвинения по определенной категории уголовных дел («сложные», «громкие», «резонансные», «подстражные» и т.п. дела), поддержали уже 25,6 % следователей и руководителей следствия, 16,7 % работников прокуратуры, 11,1 % судей.

3. Возложить на прокурора обязанность составления обвинительного заключения по уголовному делу.

Данную новеллу поддерживают 20,7 % адвокатов, 20,5 % следователей и руководителей следствия; 5,6 % работников прокуратуры и 5,1 % следователей считают, что составлять обвинительное заключение прокурор должен при участии следователя; 7,7 % следователей и

руководителей следствия, 5,6 % судей полагают, что прокурор при участии следователя должен составлять обвинительное заключение по определенной категории уголовных дел («сложное», «громкое», «резонансное», «подстражное» и т. п.).

Следует отметить, что при анкетировании подавляющая часть респондентов к указанным выше новациям относилась с настороженностью, предпочитала оставить все в полномочиях прокурора без особых изменений. К этому необходимо относиться с пониманием, пытаться просматривать в направлениях всех ответов рациональные моменты, чтобы на научно-исследовательском уровне предлагать в адрес законодателя и правоприменителя определенные тренды изменения ситуации с устранением ошибок к лучшему.

Изложенное выше концептуально может быть обозначено как **модель перманентного прокурорского надзора** в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях. Данная модель прокурорского надзора в качестве значимого надзорного полномочия прокурора закрепляет за ним право по процессуальному руководству уголовным преследованием в уголовном процессе. Будучи руководителем уголовного преследования, прокурор должен обладать полномочием по официальному властному возбуждению такого преследования (полномочием возбуждать уголовные дела); властными полномочиями по корректировке предварительного расследования (отмена незаконных постановлений следователя и дознавателя; продление сроков предварительного расследования; разрешение жалоб участников уголовного судопроизводства и заинтересованных лиц; выставление официальных требований об устранении нарушений Закона; дача заключений при осуществлении судом судебного контроля на досудебных стадиях; официальное выражение согласия (как гаранта законности) на осуществление процессуальных действий, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина; определение в необходимых случаях конкретного органа, призванного произвести полное, всестороннее и объективное расследование по уголовному делу в соответствии с требованиями Закона и правил подследственности; возвращение уголовного дела следователю и дознавателю на дополнительное расследование и др.); полномочиями по окончательному инкриминированию уголовного обвинения лицу, а также заключению с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и прекращению уголовного преследования.

При такой модели прокурорского надзора не исключается в законодательном порядке передача части полномочий суда на досудебных стадиях уголовного процесса прокурору. Модель перманентного прокурорского надзора делает его постоянно-действующим, что позволит эффективно и своевременно выявлять, устранять и предупреждать следственные ошибки.

Список использованной литературы

1. Гавло В. К., Дудко Н. А. Институт возвращения судом дел на дополнительное расследование нуждается в совершенствовании // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 2. С. 45–50.

2. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. 2009. № 3. С.73–76.

3. Никитин Е. Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 6. С. 58–64.

4. Халиулин А. Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С.15–20.

5. Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 49–55.

6. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практики. М. : Юрист, 2006. 352 с.

7. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб. : СПб. ун-т, 2007. 404 с.

8. Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. СПб. : СПб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры, 2005. 180 с.

9. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно – процессуальной деятельности и их установление. СПб. : «Юридический Центр Пресс», 2005. 257 с.

10. Соловьев А. Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. №3. С. 10 –16.

Информация об авторе

Назаров Александр Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета, 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6; e-mail: anazarov61@mail.ru.

Information about the author

Nazarov Alexander Dmitrievich – PhD in law, head of the department of the criminal procedure Siberian Federal University; Majerchaka St. 6, Krasnojarsk, 660075; e-mail: anazarov61@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.03.2016.

УДК 343.1

Ю.Г. Овчинников

ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ В ОТСУТСТВИЕ ПРОЖИВАЮЩЕГО В НЕМ ЛИЦА

В статье рассматривается проблемная практическая ситуация, возникающая в органах предварительного расследования, в части проведения обыска в жилище, в отсутствие проживающего в нем лица, при условии, что данное лицо проживает одно. На основе мнений ученых-процессуалистов, а также судебно-следственной практики, автор полагает предусмотреть в законе участие представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационной организации, в случаях, когда отсутствует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, либо его родственники. Кроме того, автор также считает, что необходимо предоставить право следователю при невозможности обеспечить участие указанных лиц, производить обыск без их присутствия. В данном случае целесообразно в судебном решении, зафиксировать возможность производство обыска в жилище без участия указанных лиц.

Ключевые слова: следственные действия, обыск, жилище, проживающее лицо, жилищно-эксплуатационная организация.

THE SEARCH IN THE HOME IN THE ABSENCE OF THE OCCUPANTS OF THE PLACE

The article discusses the problematic practical situation arising in the pre-trial investigation authorities, in carrying out a search in the lodger, in the absence of living there Lee-CA, under the condition that the person reside one. Based on the opinion of scientists is procedural law scholars and forensic practices, the author believes provide by law for the participation of representatives of field administration or housing and operating agencies, in cases where there is no person in the room which makes Xia search, or full age members of his family, or his family-members. In addition, the author also believes that it is necessary for the self-build right to the investigator if it is impossible to ensure the participation of the indicated persons, to conduct a search without their presence. In this case, it is expedient in the judgment, and to fix the possible production of a search of a home without the participation of the mentioned persons.

Keywords: investigative actions, searches, housing, living entity, the housing and operational organization.

Обыск, относится к числу тех следственных действий, которые существенно ограничивают конституционные права на неприкосновенность жилища и частной жизни (ст. 25 Конституции РФ). Поэтому исследования в данной области, как процессуального, так и тактического характера, всегда находились под пристальным вниманием среди ученых и практических работников.

Предметом нашего пристального внимания является положения ч. 11 ст. 182 УПК РФ, в которой закреплено: «При производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи». На первый взгляд, норма гуманна, не вызывает никаких возражений и нареканий. Как отмечают большинство исследователей (хотя есть и полярные точки зрения) [1, с. 27], присутствие лица, есть важная гарантия интересов обыскиваемого, это условие обеспечивает достоверность результатов проведения следственного действия, являясь гарантией законности обыска [2, с. 131; 3, с. 90].

Нарушение данного требования влечет признание доказательства недопустимым. Так, Судебная коллегия по уголовным делам

Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 августа 2010 г. своим решением признала незаконным проведение обыска следователем СО УФСКН РФ по Удмуртской Республики в жилом помещении, поскольку тот был проведен без участия собственника жилого дома, а также без участия членов ее семьи. При этом органы предварительного следствия достоверно располагали данными, что собственница квартиры, находилась в том же городе, в принадлежащем ей торговом доме «Лилия», в котором также проводился обыск¹.

Однако в практической деятельности, возникают ситуации, когда лицо проживает одно, а поисковое мероприятие необходимо проводить (в данной работе автор акцентирует внимание на процессуальный порядок обыска в жилище, как наиболее раннего для граждан и одновременно детально не урегулированного процессуального момента в рассматриваемой ситуации для органов предварительного расследования). На одно из таких обстоятельств указывает непосредственно сам законодатель – в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов (ч. 16 ст. 182 УПК РФ). Кроме того, лицо может находиться на длительном стационарном лечении или в продолжительной командировке, вследствие чего могут возникнуть процессуальные сложности в при-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 августа 2010 г. по кассационному представлению заместителя прокурора Ленинского района г. Ижевска Удмуртской Республики Колеватова П.И. на постановление Ленинского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 11 июня 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-103848872/> (дата обращения: 12.02.2016).

См., также: Судья Октябрьского суда г. Липецка Липецкой области так же признал незаконным производство обыска в жилище, в том числе и по тому обстоятельству, что не присутствовало лицо, в помещении которого проводился обыск // Постановление судьи Октябрьского суда г. Липецка Липецкой области Гольдиной Е.В. о проверке законности производства обыска в жилище [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-103327564/> (дата обращения: 12.02.2016); Президиум Пензенского областного суда удовлетворил надзорную жалобу генерального директора ООО «П», признал постановление Октябрьского районного суда г. Пензы незаконным и необоснованным, отменил решение и отправил дело на новое рассмотрение, поскольку при производстве обыска в нежилых помещениях не участвовал представитель лица, в помещении которого производился обыск // Постановление Президиума Пензенского областного суда от 18 марта 2010 г. по материалам надзорной жалобы генерального директора ООО «П» на постановление Октябрьского районного суда г. Пензы от 28 августа 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-penzenskij-oblastnoj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-105229374/> (дата обращения: 12.02.2016).

сутствующих лицах при проведении рассматриваемого следственного действия, в особенности, когда речь идет о внезапности его проведения.

Итак, возникает вопрос, возможно ли проведение обыска в жилище, если проживающее лицо (или лица) в нем отсутствует? Действующий УПК РФ не дает ответа на данный вопрос, что одновременно создает поле для научных дискуссий в данном направлении.

А. В. Победкин, считает, что в случае невозможности выполнить требования ч. 11 ст. 182 УПК РФ, достаточно обеспечить представителя жилищно-эксплуатационной организации [4, с. 363]. Схожего мнения придерживаются Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Е. Р. Россинская, А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский, О. А. Луценко, С. А. Шейфер, но помимо представителя жилищно-эксплуатационной организации, авторы также выделяют представителя местного самоуправления (сельской или поселковой администрации) [5, с. 576; 6, с. 403; 7, с. 90–91].

Классифицируя участников уголовного судопроизводства при производстве обыска на обязательных и необязательных, А.Г. Филиппов, к первым, относит, в том числе обыскиваемого или взрослых членов его семьи, а при их отсутствии – представителей местной администрации или домоуправления. При этом автор подчеркивает, что отсутствие этих лиц, при производстве обыска недопустимо [8, с. 313].

Невозможность участия лица, – подчеркивают А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, – должно быть подтверждено материалами уголовного дела и мотивированно отражено в протоколе [6, с. 403]. Полагаем, что для лица проводящего обыск, будет важной гарантией законности, если, оно получит судебное решение, в котором будет указано, что обыск в жилище возможен без участия проживающего в нем лица. В данной связи, следователь должен заранее предусмотреть сложившуюся ситуацию и обоснованно изложить ее в своем ходатайстве перед судом.

Думается, что приведенные точки зрения ученых, сформировались на почве УПК РСФСР 1960 г., в котором было четко прописано, что в случае невозможности присутствия лица, у которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи, приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского Совета народных депутатов (ч. 2 ст. 169)¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Поэтому, следует поддержать позицию отдельных авторов, о возврате формулировке ч. 2 ст. 169 УПК РСФСР, предусматривающая представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационной организации, в случае невозможности участия лица, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи [9, с. 101; 10, с. 192–193].

На наш взгляд, наиболее упрощенный, а, следовательно, предпочтительный вариант для правоохранительных органов из сложившейся ситуации видится Н. Н. Загвоздкину. Он предлагает, что данный факт (невозможность обеспечить участие представителя) можно было бы фиксировать в протоколе, по аналогии с содержанием ч. 6 ст. 177 УПК РФ [11, с. 91]: «6. Осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе».

Рассматривая проблему в данном спектре, не безынтересными представляются сведения, полученные И. Л. Бедняковым, в ходе своего исследования. Так, по его данным 54 % опрошенных ошибочно толкуют положения закона, считая, что действующее положение УПК не требует изменений, поскольку допускает проведение обыска без участия лица, в помещении которого он проводится. 46 % следователей поддерживают как соответствующее интересам практики воссоздание в УПК положения ст. 169 УПК РСФСР. При этом, в ходе изучения практики, автором не установлено ни одного случая присутствия при обыске представителя жилищно-эксплуатационной организации. В основном он проводился в присутствии владельца жилья (помещения) (65,2%), или в присутствии проживающего в нем лица или представителя организации (34,8%) [12, с. 67–68]. Являясь заложниками несовершенства уголовно-процессуального законодательства, соблюдая положения закона, вопреки неотложности следственного действия, следователи, вынуждены терять время на ожидание прибытия родственников обыскиваемого к месту обыска.

Анализ УПК стран ближнего зарубежья, позволил прийти к выводу, что практически во всех государствах предусмотрены случаи приглашение представителей жилищно-коммунальной организации или местной администрации: УПК Азербайджана¹ (ст. 224.4), Арме-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : Закон Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. №907-IQ // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 15.02.2016).

нии¹ (ч. 3 ст. 227), Беларуси² (ч. 9 ст. 210, ч. 8 ст. 204), Казахстана³ (ч. 5 ст. 232, ч. 14 ст. 222), Кыргызстана⁴ (ч. 11 ст. 184, ч. 11 ст. 177), Молдовы⁵ (ч. 2 ст. 127), Таджикистана⁶ (ч. 10 ст. 192, ч. 8 ст. 183) и Узбекистана⁷ (ч. 2 ст. 160). Исключением является УПК Украины⁸, – в случае отсутствия лиц в жилье или ином владении следователь обязан оставить копию постановления на видном месте в жилье или ином владении лица (ч. 4 ст. 236).

Нельзя не отметить, в сегодняшней судебно-следственной практике отдельные случаи привлечение работников жилищно-эксплуатационной организации при проведении обыска. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда согласилась постановлением Новочеркасского городского суда, которым оставлена без удовлетворения жалоба заявителя о признании незаконным, проведение обыска в квартире, согласно порядку ст. 182 УПК РФ. В ходе проверки жалобы было установлено, что следственные органы не могли в срочном порядке обеспечить доставку родственников к месту обыска, поэтому следственное действие было

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : Закон Республики Армения от 1 сентября 1998 г. №3Р-248 // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31425005 (дата обращения: 15.02.2016).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 15.02.2016).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 04 июня 2014 г. // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000 (дата обращения: 15.02.2016).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 // URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915 (дата обращения: 15.02.2016).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 15.02.2016).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 15.02.2016).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 15.02.2016).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52250 (дата обращения: 15.02.2016).

проведено без них, но с приглашением понятых и участием работника жилищно-эксплуатационного управления¹.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что любой закон, особенно тот, который существенно ограничивает конституционные права и законные интересы граждан, к которым, безусловно, относится УПК РФ, должен быть написан ясно и толковаться однозначно (хотя бы специалистами в этой отрасли права), чтобы органы, ведущие уголовное судопроизводство, не оставались заложниками правового вакуума. Институту следственных действий законодателем должно быть уделено пристальное внимание, поскольку они являются основным способом собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Учитывая мнения ученых-процессуалистов, а также судебно-следственную практику, считаю необходимым предусмотреть в законе участие представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационной организации, в случаях, когда отсутствует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, либо его родственники.

Необходимо также предоставить право следователю при невозможности обеспечить участие указанных лиц, производить обыск без их присутствия. О данном факте необходимо следователю делать запись в протоколе. Целесообразно в судебном решении, зафиксировать возможность производства обыска в жилище без участия указанных лиц. В данной связи, следователь должен заранее предусмотреть сложившуюся ситуацию и обоснованно изложить ее в своем ходатайстве перед судом.

Список использованной литературы

1. Кальницкий В. В. Следственные действия : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск : Омская академия МВД России, 2003. 160 с.
2. Безлепкин Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М. : Проспект, 2011. 280 с.
3. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Самарский ун-т, 2004. 225 с.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда по кассационной жалобе заявителя на постановление Новочеркасского городского суда о признании незаконным, проведение обыска в квартире [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblasts/act-105305024/> (дата обращения: 12.02.2016).

4. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клециной. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. 727 с.

5. Аверьянов Т. В., Белкин Р. С., Россинская Е. Р., Корухов Ю. Г. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма, 2000. 990 с.

6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд. / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб. : Питер, 2005. 698 с.

7. Луценко О. А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение. Ростов н/Д : Феникс, 2005. 63 с.

8. Криминалистика. Углубленный курс : учебник / под. общ. ред. А. Г. Филиппова. М. : ДГСК МВД России, 2012. 512 с.

9. Иванов А. Н., Лапин Е. С. УПК РФ: нужны коррективы // Государство и право. 2004. № 6. С. 99–102.

10. Загвоздкин Н. Н. Теория и практика совершенствования выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 25 с.

11. Загвоздкин Н. Н. Теория и практика расследования преступлений в сфере налогообложения : науч.-практ. пособие. Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2011. 187 с.

12. Бедняков И. Л. Обыск : проблемы эффективности и доказательственного значения. М. : Юрлитинформ, 2010. 176 с.

Информация об авторе

Овчинников Юрий Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, 690087, Приморский край, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21; e-mail:yur147@yandex.ru.

Information about the author

Ovchinnikov Yuri Georgievich – candidate of legal Sciences, associate Professor, Central Department of criminal procedure of Vladivostok branch of Dalnevost-tion of the law Institute of MIA of Russia, 690087, Primorsky territory, possession of the these events, Kotelnikova str., 21; e-mail:yur147@yandex.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.02.2016.

УДК 343.982.3

В.И. Балко

**К ВОПРОСУ О РАЗНОВИДНОСТЯХ СПЕЦИАЛИСТОВ —
«НЕ КРИМИНАЛИСТОВ»**

В статье рассмотрено понятие формы привлечения и использования специальных знаний разных авторов. Классификация В. И. Шиканова является исторической основой для современных научных изысканий. Также рассмотрено понятие «специальные знания» разных авторов. Выявлено, что в динамике развития происходит увеличение видов (вариантов) форм привлечения специальных знаний. Выделены две группы авторов в зависимости от их подходов к определению понятия «специальные знания». Данные подходы можно разделить условно на две группы по отношению специальных знаний к знаниям профессионального и непрофессионального характера. Первая группа авторов относит к специальным знаниям не только профессиональные, но и другие полезные непрофессиональные знания, которые можно использовать для предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений. Вторая группа авторов относит к специальным знаниям только профессиональные знания. Выделено условно две группы специалистов: специалист-криминалист и специалист-«некриминалист». Дано авторское определение двум разновидностям специалистов-«некриминалистов».

Ключевые слова: специалист, специалист-«некриминалист», специалист – криминалист, специальные знания, формы специальных знаний.

V.I. Balko

**TO THE QUESTION OF VARIETY OF SPECIALISTS —
«NON-CRIMINALISTS»**

The article discusses the concept of the form of involvement and use of special knowledge of different authors. The classification of V. I. Shi-

kanov is a historical basis for modern scientific researches. The concept of «special knowledge» of various authors is also examined. It is found that the increase of the kinds (variants) of the forms of special knowledge use occurs in the dynamics of development. Two groups of authors are distinguished depending on the approaches to the concept of «special knowledge». Those approaches can be conditionally divided into two groups according to the relation of specific knowledge to the knowledge of professional and non-professional nature. The first group of authors ascribes to special knowledge not only professional, but also other useful non-professional knowledge that can be used for the prevention, detection, disclosure and investigation of crimes. The second group of authors ascribes to special knowledge only professional knowledge. Two groups of specialists are conditionally distinguished: specialist –criminalist and specialist–«non-criminalist». The author's definition of two types of specialists–«non-criminalists» is given.

Keywords: specialist, specialist–«non-criminalist», specialist– criminalist, special knowledge and forms of special knowledge.

Согласно различным литературным источникам в центрах древней цивилизации человечество не знали понятий «специальные знания» или «основы следоведения», но они умели читать следы животных и человека. В Индии была особая каста следопытов, которая училась с раннего детства для поисков пропавших животных и розыску преступников. Известно, что до нашей эры также использовались медицинские знания в судопроизводстве.

Таким образом, использование и применение специальных знаний и познаний сведущими лицами были известны до нашей эры. Но законодательное становление специальных знаний в России можно считать 1716 г., когда Петр Первый ввел в Воинский устав (от 1715 г.) специальное предписание о привлечении сведущих лиц – лекарей для исследования повреждений на одежде и теле человека.

Последние 100 лет произошли социально-политические изменения в пользу личности человека, что закрепилось в общественном сознании его, но «однако не нашло пока еще полного отражения в законодательстве» [1, с. 179].

В УПК РСФСР 1960 г. введена самостоятельная фигура специалист, как участника следственных действий. Общеизвестно, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, кото-

рые он применяет в различных видах форм использования специальных знаний.

Первоначально из криминалистических и процессуальных источников было известно, что в деятельности по предупреждению и расследованию преступлений встречаются две формы привлечения и использования специальных знаний это предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством (судебные экспертизы, участие специалистов в подготовке и проведении следственных действий) и не предусмотренная уголовно-процессуальным законом (консультативно-справочная деятельность специалистов).

Р. С. Белкин также разграничивает специальные знания на две основные формы: процессуальные и непроцессуальные. «К процессуальным формам относится привлечение следователем собственных специальных знаний: участие специалиста в следственных действиях, производство экспертиз. К непроцессуальным формам – консультативная и справочная деятельность сведущих лиц; производство ревизионных и аудиторских действий, участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ)» [2 с. 398].

В. И. Шиканов выделяет 8 основных видов форм использования специальных знаний: «непосредственное использование специальных знаний следователем, дознавателем, прокурором, составом суда; использование специальных знаний сведущих лиц без привлечения их к следственным действиям; использование результатов несудебных расследований; привлечение специалиста; привлечение эксперта; использование переводчиков и лиц, понимающие знаки немого, глухого; назначение ревизии; производство технических или иных обследований» [3, с. 39]. Есть мнение, что данная классификация В. И. Шиканова является исторически важной научной позицией и основой для последующих современных научных изысканий.

В динамике происходит увеличение видов (вариантов) форм привлечения специальных знаний, так как повышается уровень знаний следователя, его желание шире использовать возможности специальных знаний для результативности следственных и других оперативно-розыскных действий.

В литературе имеются различные вариации конкретизирования специальных знаний. Данные подходы можно разделить условно на две группы по отношению специальных знаний к знаниям профессионального и непрофессионального характера.

Первая группа авторов относит к специальным знаниям не только профессиональные, но и другие полезные непрофессиональные знания, которые можно использовать для предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений (А. А. Эйсман, З. М. Соколовский, Ю. Г. Корухов, В. И. Шиканов, Е. И. Зуев, Б. М. Бишманов, Ю. К. Орлов, В. Г. Рубцов и др.).

Вторая группа авторов относит к специальным знаниям только профессиональные знания (Р. С. Белкин, Е. Р. Россинская, И. Н. Сорокотягин, П. П. Ищенко, П. К. Пошюнас, Т. В. Сахнова, Г. Г. Зуйков, Г. И. Громович, А. Ф. Аубакиров, А. А. Исаев, Ж. Р. Дильбарханова и др.).

Рассмотрим вариации определений понятия специальных знаний из обеих групп некоторых авторов.

По мнению А. А. Эйсмана специальные знания «это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, но которыми не располагает адресат доказывания» [4, с. 91].

З. М. Соколовский считает, что отнесение тех или иных знаний к числу специальных «зависит от того, что в границах общего или специального образования изучаются закономерности, решаемые в конкретном случае» [5, с. 8].

Ю. Г. Корухов относит к специальным знаниям «совокупность знаний в определенной отрасли современной науки, техники или искусства, применяемых в целях доказывания» [6, с. 17–18].

В. И. Шиканов определил специальные знания, применяемые в уголовном производстве, «как знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания» [7, с. 21], при этом специальные знания и познания могут относиться к различным отраслям естественных, технических наук, искусств или ремесла».

Е. И. Зуев считает, что специальные знания «это любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле, применяемые для разрешения вопросов, возникающие в процессе осуществления правосудия» [8, с. 89].

Б. М. Бишманов обращает внимание на то, что «профессиональные знания не всегда являются существенным признаком специальных знаний, как, например, в филателии» [9, с. 24]. Ю. К. Орлов пишет, что «специальные знания, выходящие за рамки общеобразова-

тельной подготовки и житейского опыта, которыми обладает более или менее узкий круг людей» [10, с. 6–7]. В. Г. Рубцов отмечает значение специальных знаний профессионального характера и особенно роль судебных экспертиз, однако не может сказать «нет такого вида экспертиз и исключить важный объект из числа доказательств по делу» [11, с. 113].

Специалист использует свои специальные знания и познания «для формирования своего суждения и мнения о сущности и отдельных признаках объекта» [12, с. 32], которые он, как правило, основывает на своем профессиональном опыте и визуальном осмотре представленного предмета или объекта и представляет в своём заключении.

На практике следователь чаще всего вызывает (приглашает) специалиста - криминалиста для подготовки и проведения следственных действий, а затем и остальных специалистов (педагога, психолога, переводчика, врача и др.) приглашает по мере «производственной» необходимости, а также следователь привлекает к участию и других лиц, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве и иных сферах деятельности, приобретенными в ходе профессионального или непрофессионального обучения для практической поисковой деятельности, либо в подготовке и проведении следственных действий и (или) ОРМ. Например, «некоторые коллекционеры могут дать гораздо больше информации по отдельным образцам оружия (например, распространенным в Юго-Восточной или Центральной Азии), чем специалист в области оружейведения» [11, с. 112]. Поэтому приглашенных следователем специалистов условно можно поделить на две группы: группа специалистов-криминалистов и группа специалистов-«некриминалистов». Дадим последнему определение. Специалист-«некриминалист» – это лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела, лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве и иных сферах деятельности, не общеизвестных в уголовном процессе, специальные знания приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, как правило, первоначально не связано с уголовным судопроизводством, используемые специальные знания для решения задач уголовного судопроизводства. Например, участие педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Современные процессы урбанизации, развитие научно-технического прогресса и определенные тенденции развития цивилизации и

общества приводят к тому, что для досудебного и судебного уголовного производства все чаще становятся не менее полезными знания и опыт, но и ключевые качества структуры личности лица (как возможного специалиста-«не криминалиста»), приобретенные не в результате, какой либо специальной подготовки или профессионального обучения, а в ходе системного проведения досуга, увлечения чем-либо, длительного пребывания в определенной среде (например, владение литературными, а также сленговыми, местными выражениями) или местности (лучше ориентироваться в традициях, обычаях или отдельных предметах быта). Например, длительное занятие разными видами спорта или коллекционирование, большой практический стаж любительской охоты и рыбалки, увлечение музыкой, программированием и др.

Основные качества структуры такой личности: специалиста-«некриминалиста» должны включать помимо обладания специальными знаниями «специфическими свойствами интеллекта и мышления, включающие в себя умение анализировать, обобщать, систематизировать, моделировать и специфическими психологическими качествами, в число которых входят: внимание, наблюдательность, память, длительная работоспособность, настойчивость» [13, с. 11]. Такие качества личности целесообразны и характерны для специалиста-«не криминалиста» в решении задач уголовного судопроизводства.

Разделим специалистов-«не криминалистов» на две позиции и дадим им окончательное определение: Специалист-«некриминалист» или специалист «сопровождения» группы «А» – это лицо не заинтересованное в исходе уголовного дела и обладающее специальным знанием непрофессионального характера в технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности. Это знание, приобретенное в ходе практической деятельности, увлечения чем-либо, длительным пребыванием в определенной среде и т.д., не общеизвестное в уголовном процессе, первоначально не связанное с уголовным судопроизводством. Лицо, привлекаемое следователем с учетом его компетентности, для оказания помощи процессуального и не процессуального характера при производстве и (или) подготовке к проведению процессуального действия, а равно оказывающее такую помощь в решении задач уголовного судопроизводства. Например, рекомендации плотника по нахождению тайника в мебели или лица, проживающего в Узбекистане, лучше ориентирующегося в отдельных предметах быта, может отличить самаркандский узор от бухарского узора.

Специалист-«некриминалист» или специалист «сопровождения» группы «В» – это лицо, как правило, обозначенное в уголовно-процессуальном кодексе как не заинтересованное в исходе уголовного дела и обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве и иных сферах деятельности. Эти знания приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, не общеизвестных в уголовном процессе и первоначально не связанные с решением задач уголовного судопроизводства. Например, участие психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Деление специалистов на криминалистов и «не криминалистов», а «некриминалистов» ещё на две группы, с точки зрения теории дает возможность расширить определение понятий разновидностей специалистов. С практической точки зрения это повысит эффективность выявления, расследования и раскрытия преступлений за счет повышения качественной и количественной стороны доказательственной и ориентирующей информации, с учетом комплексного использования в правоприменительной деятельности дифференциации специалистов и их специальных знаний.

Данная классификация специалистов показывает, что период становления института сведущих лиц ещё не закончил своего формирования, а продолжает развиваться.

Список использованной литературы

1. Усачев А. А. Участие психолога в производстве следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. Вып. 2 (6). С. 179–184.
2. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : НОРМА-ИНФРА – М, 1999. 990 с.
3. Шиканов В. И. Использование специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1980. 443 с.
4. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М. : Юр. лит, 1967. 152 с.
5. Соколовский З. М. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1968. 28 с.

6. Корухов Ю. Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М. : ВЮЗИ, 1974. 29 с.

7. Шиканов В. И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1976. 90 с.

8. Зуев Е. И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М. : ВНИИ МВД СССР, 1975. 121 с.

9. Бишманов Б. М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. 224 с.

10. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М.: Юристъ, 1995.

11. Рубцов В. Г. Использование специальных знаний непрофессионального характера в уголовном судопроизводстве // Гражданское общество и правовое государство : материалы междунаро-д. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 26–27 октября 2012 г. Барнаул, 2013. Т. 2. С. 109–113.

12. Днепровская М. А., Хертуева С. Л. Проблемы разграничения заключения эксперта и заключения специалиста // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. Вып. 1 (4). С. 28–34.

13. Исаева Л. М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 60 с.

Информация об авторе

Балко Владимир Иванович – преподаватель кафедры правовых и социально-гуманитарных дисциплин, колледж «Кайнар», 490050 г. Семей, ул. Смоленская 3, Казахстан; e-mail: krim90dakto97@mail.ru.

Information about the author

Balco Vladimir Ivanovich – teacher of the Department of legal and socio-humanitarian disciplines at the College, «Kainar» 490050, Smolenskaya str. 3, Semey, Kazakhstan; e-mail: krim90dakto97@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.03.2016.

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ В ОТНОШЕНИИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

В статье приводится понятие пищевых продуктов, требований, предъявляемых к их обороту на территории РФ, рассматриваются основные подходы к назначению экспертиз в отношении пищевых товаров в ходе осуществления контролирующих и проверяющих функций различными государственными органами. Анализируются возможности установления свойств пищевых продуктов в ходе исследования как самих товаров, так и их упаковки, маркировки, защитных средств и сопроводительной документации. Существующие товары дифференцируются в зависимости от оборотоспособности на свободно отчуждаемые, ограниченные в обращении и изъятые из оборота. Изучение свойств товаров заключается в получении сведений о продукции, позволяющих определить квалификацию преступного посяательства, отнеся проверяемые товары к одной из категорий, нарушающих установленные требования: фальсифицированные, контрафактные, не отвечающие требованиям безопасности.

Ключевые слова: пищевые продукты, фальсификация, товарооборот, объекты экспертизы, результаты экспертиз.

O.B. Dronova

THE PRACTICE OF APPOINTMENT AND PRODUCTION EXPERTISE OF FOODPRODUCTS

The article presents the concept of food products, requirements to their turnover in the territory of the Russian Federation, the basic approaches to the appointment of expertise in relation to food products in the course of controlling and supervising functions of various government bodies. The possibilities of establishing the properties of food products in the course of the study as the products themselves and their packaging, labeling, protective elements and documentation. Existing products are differentiated according to their tradability on freely transferable, limited in circulation and withdrawn from circulation. The study of the goods charac-

teristics allowing to determine the qualification of a criminal assault, referring checking goods to one of the categories that violate the established requirements: adulterated, counterfeit, do not meet safety requirements.

Keywords: foodproducts, falsification, commodity turnover, object of expertise, expertise results

В 2015 году количество преступлений, совершенных на потребительском рынке по сравнению с 2014 снизился на 5,9%, что составило 11,2 тыс. преступлений¹, более 40 тыс. противоправных деяний в рассматриваемой сфере, повлекших административное расследование, выявлено сотрудниками правоохранительных органов, Роспотребнадзора, федеральной таможенной службой. Однако следует признать, что данные цифры не совсем полно отражают реальные цифры количества нарушений в сфере незаконного товарооборота. Наибольшую опасность для жизни и здоровья населения страны представляют некачественные пищевые товары, несоответствующие установленным требованиям [1].

Существующие в настоящий момент правила регулирования товарооборота требуют изменений и выработки государственной политики, направленной с одной стороны на сокращение вмешательства в предпринимательскую деятельность, а с другой расширяющие возможности потребителя противостоять недобросовестным участникам экономических отношений [2].

В рамках правового режима оборота пищевых продуктов устанавливаются общие требования к производству хозяйствующими субъектами пищевых продуктов, их хранению, перевозке, упаковке, маркировке и др. [3]

Основным актом, устанавливающим правила общего правового режима оборота пищевых продуктов, является Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»².

В данном нормативном акте закрепляется легальное определение категории «пищевые продукты», под которыми понимают продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые чело-

¹ Состояние преступности в России. Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС [Электронный ресурс] // URL: <https://mvd.ru> (Дата обращения: 01.02.2016).

² О качестве и безопасности пищевых продуктов : ФЗ от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ // СЗ РФ. 2000. №2. Ст.150.

веком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), бутылированная питьевая вода, алкогольная продукция (в том числе пиво), безалкогольные напитки, жевательная резинка, а также продовольственное сырье, пищевые добавки и биологически активные добавки.

Установленные санитарно-гигиенические требования к безопасности пищевых продуктов предусматривают удовлетворение физиологических потребностей человека в необходимых веществах и энергии и отвечать требованиям допустимости содержания веществ и их соединений, микроорганизмов, представляющих опасность для здоровья нынешнего и будущих поколений¹.

Законодательством также дается легальное определение категории «оборот пищевых продуктов», под которым понимается купля-продажа и иные способы передачи пищевых продуктов (реализация), их хранение и перевозка.

Законодательством предусмотрены ряд обязательных для соблюдения правил к которым относятся:

- обязательные требования к пищевым продуктам (их качеству и безопасности);
- требования к информации о качестве и безопасности пищевых продуктов;
- требования к материалам и изделиям, упаковке, маркировке;
- требования к процедуре оценки соответствия продуктов обязательным требованиям;
- требования, касающиеся установления правил идентификации продуктов.

Более детально и обстоятельно отдельные требования к пищевым продуктам закреплены в национальных стандартах, технических регламентах, санитарно-эпидемиологических правилах и нормативах, в иных нормативных документах.

Ежедневно перед федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на плановой и внеплановой основах осуществляются выявление товаров ненадле-

¹ Пункт 2.1. Постановления главного государственного санитарного врача РФ от 14.11.2001 № 36 «О введении в действие санитарных правил» (вместе с СанПиН 2.3.2.1078-01.2.3.2 Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы, утвержденные главным санитарным врачом РФ 06.11.2001 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

жащего качества и их изъятие из товарооборота. Зачастую для отнесения товаров к категории не отвечающих установленным требованиям, необходимо проведение исследований и экспертиз.

Объектами экспертизы являются продовольственные товары, сырье и полуфабрикаты: пищевые жиры и масла; мясо и мясопродукты; молоко и молочные продукты; хлебобулочные и кондитерские изделия; мед, сахар; алкогольные напитки; безалкогольные и слабоалкогольные напитки; кулинарные изделия; чай, кофе, какао и напитки из них; рыба, рыбо- и морепродукты; вкусовые приправы и т.д.

Производство экспертиз и исследований в отношении вышеуказанной группы товаров регламентируется постановлением Правительства РФ от 29 сентября 1997 г. № 1263 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении»¹ и «Рекомендациями по проведению экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, выявленных в процессе государственного контроля и надзора», утвержденные Приказом Госстандарта РФ от 5 января 1998 г. № 1².

Проверяемые пищевые товары в ходе осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением обязательных требований государственных стандартов, правил обязательной сертификации направляют для проведения экспертизы, в случаях:

- не соответствия проверяемой продукции установленным требованиям качества и безопасности, соответствующим санитарным и ветеринарно-санитарным правилам и нормам, государственным стандартам и технической документацией;

- наличия внешних явных и существенных признаков недоброкачества;

- отсутствия необходимых документов производителя (поставщика) продукции, содержащих сведения о ее происхождении, каче-

¹ Об утверждении Положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья, и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении : Постановление Правительства РФ от 29 сентября 1997 г. № 1263 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Рекомендаций по проведению экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, выявленных в процессе государственного контроля и надзора : Приказ Госстандарта РФ от 5 января 1998 г. № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

стве и безопасности, а также документов, подтверждающих сертификацию продукции, оформленных в установленном порядке или подтверждающих соответствие посредством принятия изготовителем (продавцом) декларации о соответствии;

- несоответствия свойств продукции конкретному виду и наименованию;

- отсутствия, несоответствия или наличия нескольких различающихся маркировок на товарах, отличающихся от требований нормативной и технической документации;

- отсутствия на товарах и их упаковках сведений о сроке годности для продукции, на которую такой срок должен быть установлен, или в случае его окончания [4].

Экспертизу некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов осуществляют органы государственного надзора в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов в пределах своей компетенции, которые также принимают решения о возможности дальнейшего использования или уничтожения таких продуктов. Наиболее часто в отношении некачественной и опасной пищевой продукции назначаются санитарно-эпидемиологическая, ветеринарно-санитарная, гигиеническая экспертиза пищевых продуктов, товароведческая и другие, проводимые органами государственного надзора в соответствии с их компетенцией [5, с. 38].

В ходе осуществления экспертизы определяется ее вид, наименование, артикул, потребительские свойства, качество и других показатели, характеризующие продовольственные товары, с целью установления их состояния и стоимости в определенный период времени. Изучаются особенности условий прохождения каждого этапа товара в ходе его жизненного цикла, осуществляются лабораторные исследования (испытания) качества и безопасности.

По результатам проведенных экспертиз принимаются решения о возможности дальнейшего использования или уничтожения пищевой продукции, направление предписания о приостановлении, либо об отмене действия сертификата соответствия или об отмене регистрации декларации о соответствии с лишением права изготовителя продукции маркировать ее знаком соответствия в орган, выдавший этот сертификат или зарегистрировавший указанную декларацию.

В ходе производства административных расследований по ст. 6.14 и 14.7, 14.8 КоАП РФ и уголовных дел экономической

направленности по ст. 159, 165, 171.1, 180, 236, 237, 238 УК РФ сотрудниками правоохранительных органов выносятся определения и постановления о назначении исследований и экспертиз, позволяющих установить качественные свойства самого товара, его упаковки, защитных элементов, сопроводительной документации в целях отнесения проверяемых товаров к категории «контрафактный», «фальсифицированный», «не отвечающий требованиям безопасности».

Экспертизы и исследования назначаются преимущественно в экспертно-криминалистические подразделения МВД России, но в необходимых случаях могут быть направлены для производства в сторонние организации, осуществляющие в установленном порядке экспертную деятельность [6].

Свойства пищевых товаров изучаются в рамках инженерно-технологического класса экспертиз [7]. В ходе производства экспертиз пищевых продуктов устанавливается соответствие продовольственных товаров и их полуфабрикатов наименованию, сортности, качеству, требованиям государственных и отраслевых стандартов (ГОСТов), технических условий (ТУ), санитарных правил и норм (СанПиН), а также в целях соблюдения норм вложения сырья в изделия и технологии их производства и определения способа фальсификации продовольственных товаров.

При этом применяются методы химического и физико-химического анализов: микроскопия, гравиметрия, титриметрия, рефрактометрия, тонкослойная и газовая хроматография, хромато-масс-спектрометрия, высокоэффективная жидкостная хроматография, изоэлектрофокусирование, ИК- и УФ-спектрометрия, колориметрия, фотометрия, атомная абсорбция и др. [8, с. 3].

Изучение свойств упаковок, защитных элементов и сопроводительной документации осуществляется в ходе производства технико-криминалистических экспертиз документов, трасологических, химических, бухгалтерских и иных видов криминалистических и специальных экспертиз [9].

Результаты исследований и экспертиз являются важным, а нередко, основным видом доказательственной информации по делам об административных правонарушениях и уголовным делам по преступлениям, совершенным на потребительском рынке.

В случае поступления пищевых товаров от иностранных производителей должны наряду с установлением их качественных характе-

ристик, соответствия национальным стандартам и техническим условиям оцениваться достоверность и подлинность их документального сопровождения ввоза и реализации на территории РФ. Это особенно актуально в связи с санкционными запретами на ввоз отдельных товаров из Соединенных Штатов Америки, стран Европейского союза, Канады, Австралии, Королевства Норвегии и Турции в связи с существующей политической и экономической ситуацией¹.

Механизм таможенного контроля за перемещением через таможенную границу РФ, предусматривает возможность проведения экспертизы, осуществляемых как таможенными экспертными подразделениями, так и сторонними организациями (судебно-экспертными учреждениями министерства юстиции Российской Федерации, торгово-промышленной палатой и т. д.). При этом устанавливается нарушение таможенных правил в части недостоверного декларирования, связанного с предоставлением таможенному органу сведений о наименовании, количестве, коде товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности РФ, поставки на территорию РФ недоброкачественной продукции, а также обладающей признаками фальсификации. Объектами исследования могут быть как сами продовольственные товары, так и документы, содержащие сведения о них (протоколы испытаний, сертификаты соответствия, предписания органов, определяющие область реализации) [10, с. 14].

По результатам проведенных экспертиз принимается решение о возможности реализации импортируемых товаров на территории нашей страны.

Анализ практики производства исследований и экспертиз по пищевым товарам позволяет установить факт использования каждым ведомством собственных методов и методик исследования. Разнородный перечень задач и объектов экспертизы пищевых продуктов объективно обуславливает широкий круг экспертных методов и

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» : Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 1296 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

средств, а также наличие ряда узких специализаций для решения частных вопросов. В результате выводы, полученные на основании применения «собственных» методик, в судебно-экспертных учреждениях различных ведомств, могут отличаться. Методические указания разных ведомств, регламентирующих производство экспертиз, зачастую плохо согласуются [11]. Отсутствие эффективного взаимодействия между разными ведомствами в вопросах методического обеспечения, а иногда и запрет оглашения методики исследования, затрудняет их изучение следственным и судебным аппаратом, что в свою очередь затрудняет оценку заключений экспертов.

Решение вышеозначенных проблем производства экспертиз в отношении пищевой продукции может заключаться в создании коллегиального органа, состоящего из представителей всех заинтересованных экспертных ведомств, которые должны согласовать понятийный аппарат и единые методики проведения исследований продукции продовольственного назначения. Данные сведения должны быть доступны для изучения всем заинтересованным ведомствам и потребителям, что позволит не только единообразно оценивать заключения экспертов, но и повысит информационную грамотность населения.

Список использованной литературы

1. Онищенко Г. Г. Актуальные вопросы санитарно-эпидемиологической безопасности питания населения // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2005. № 1. С. 3–10.
2. Мохов А. А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // *Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом*, (22 апреля 2015 г.) г. Москва : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М. : Юстицинформ, 2015. С. 64–67.
3. Потребительские свойства товаров [Электронный ресурс] // URL: <http://www.znaytovar.ru> (дата обращения: 24.01.2016).
4. Дронова О. Б. Криминалистическое значение свойств потребительских товаров // *Судебная экспертиза*. 2015. № 4 (44). С. 19–28.
5. Чепурной И. П. Идентификация и фальсификация продовольственных товаров : учебник. 4-е изд. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. 460 с.

6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2005. 837 с.

7. Алексанян М. С. Классификация судебных экспертиз в Республике Армения // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. №1(81). С. 143–150.

8. Программа профессиональной подготовки экспертов лабораторий исследования пищевых продуктов : методические рекомендации / под ред. канд. хим. наук В. Г. Савенко. М. : ЭКЦ МВД России, 2009. 104 с.

9. Хрусталева В. Н. Концептуальные основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. 33 с.

10. Селиванов А. А. Основы судебно-товароведческой экспертизы продовольственных товаров // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 166–171.

11. Зайцева Е. А. Об оптимизации регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 6. DOI: 10.17150/2072-0904.2014.5(6).22 (дата обращения: 16.02.2016).

Информация об авторе

Дронова Ольга Борисовна – доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент. 400089, г.Волгоград, ул. Историческая, 130, e-mail: nio-va@rambler.ru.

Information about the author

Dronova Olga Borisovna – chair of Criminalistic techniques, Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Russian Interior Ministry, Candidate of Science (Law), associate professor, 130 Istoricheskaya St., Volgograd, 400089, Russian Federation, e-mail: nio-va@rambler.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 17.02.2016.

АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ В ПРАКТИКУ

В статье автор анализирует проблемы разработки программно-технического комплекса «Автоматизированное рабочее место следователя» и отслеживает хронологию внедрения его в практику расследования уголовных дел; формулирует причины отсутствия реальных достижений на указанном направлении развития информационных технологий в деятельности органов предварительного расследования разной ведомственной принадлежности (Министерство внутренних дел Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации и другие). В числе причин неудачной реализации управленческих и организационно-технических мероприятий, предполагающих значительный объем финансирования, автор особо выделяет ведомственную разобщенность инициаторов и разработчиков указанного комплекса; недостаточный уровень материально-технического обеспечения; отсутствие единых информационно-технологических подходов; непоследовательность в решениях и действиях федеральных органов исполнительной власти; отсутствие обратной связи с потенциальными пользователями разрабатываемой системы – следователями, дознавателями, руководителями следственных органов и специализированных подразделений дознания.

Ключевые слова: автоматизированное рабочее место, информационные технологии, компьютер, предварительное расследование, программное обеспечение, следователь.

N.N. Zagvozdkin

THE AUTOMATED WORKPLACE OF THE INVESTIGATOR: PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION IN PRACTICE

In the article the author analyzes problems of development of software and hardware complex «Automated workplace of the investigator» traces the chronology and introduction into the practice of investigation of

criminal cases; formulates the reasons for the lack of real achievements in this direction of development of information technologies in activity of bodies of preliminary investigation of different departmental affiliation (Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Investigative Committee of the Russian Federation and others). Among the reasons for the unsuccessful implementation of management and organizational-technical measures, involving a significant amount of funding, the author emphasizes departmental dissociation of the initiators and developers of the specified sector; insufficient level of logistical support; lack of unified information and technological approaches; inconsistencies in the decisions and actions of the Federal bodies of Executive power; the lack of feedback from potential users of the developed system – by investigators, investigators, heads of investigative bodies and specialized units of inquiry.

Keywords: workstation, information technologies, computer, the preliminary investigation software, investigator.

Невозможно переоценить значение вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, индустриальных информационных технологий в различных сферах жизни современного общества. Как зарубежные, так и российские преступники активно задействуют новейшие возможности информационных технологий, уходят в киберпространство, используя его для совершения изоциренных общественно-опасных деяний всего криминального спектра, предусмотренного уголовным законодательством.

Представляется аксиоматичным, что оперативность и результативность ответных действий оперативно-розыскных и следственных служб отечественных правоохранительных органов находится в прямой зависимости от уровня их ресурсного, в том числе информационно-технологического обеспечения.

Следует сразу оговориться, что автор этих строк не является специалистом в области информационных технологий, но смотрит на обозначенные в данной статье проблемы с точки зрения преподавателя профилирующих учебных дисциплин полицейского вуза и следователя с десятилетним практическим стажем.

Автоматизированное рабочее место (далее по тексту – АРМ) – программно-технический комплекс, предназначенный для автоматизации деятельности определенного вида; объединяет программно-аппаратные средства, обеспечивающие взаимодействие человека с компьютером, предоставляет возможность ввода информации (че-

рез клавиатуру, компьютерную мышь, сканер и пр.) и её вывод на экран монитора, принтер, графопостроитель или иные устройства вывода. Как правило, АРМ является частью автоматизированной системы управления.

Автоматизированное рабочее место следователя (далее по тексту – АРМС) – комплекс индивидуальных технических и программных средств, предназначенных для автоматизации информационной поддержки процесса расследования, позволяющий организовывать и планировать рабочее время, автоматизировать составление процессуальных и иных документов, обеспечивать получение, передачу и обработку любой необходимой справочной, методической и правовой информации [1, с. 69].

Из приведенного определения следует вывод о том, что разработка АРМС и его внедрение в следственную практику может оказать существенное влияние на повышение эффективности уголовно-процессуальной, криминалистической, информационно-аналитической, управленческой и иных сфер деятельности органов предварительного расследования, других связанных с ними подразделений и служб правоохранительных органов, органов исполнительной власти разных уровней независимо от их ведомственной принадлежности.

Попробуем по хронологии публикаций в специальной литературе проследить историю появления и развития АРМС.

В далеком 1992 г. проф. В.Е. Корноухов публикует статью «АРМ следователя на базе ПЭВМ, структура и функции» [2, с. 3–14].

В апреле 1998 г. на совещании руководителей следственного аппарата органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД) в Ростове-на-Дону всем участникам были вручены модели и программное обеспечение АРМ следователя (руководителя следственного подразделения) [3, с. 173–174].

В другом источнике начала нынешнего века сообщается о разработке АРМС в НИИ Генеральной прокуратуры России [4, с. 85–87].

В 2002 г. в Информационно-аналитическом управлении Следственного комитета при МВД России создан отдел информатизации и компьютерного обеспечения, разработаны «Основные направления развития комплексной информатизации органов предварительного следствия в системе МВД России», предполагающие, в частности, разработку многоуровневой Специализированной территориально распределенной автоматизированной системы, Единой межведом-

ственной базы «Невод». В том же году разработан опытный образец АРМС [5, с. 144, 151]. Отметим, что уровень обеспеченности следователей ОВД компьютерной техникой в 2002 г. составлял всего 22 % от потребностей [6, с. 39–40].

В 2005 г. сообщается, что разработанный в 2004 г. АРМС не пригоден к практической эксплуатации вследствие выявленных существенных недостатков [7, с. 43–44]. Появляются диссертации, монографии, учебники, учебные пособия, статьи, посвященные информационным технологиям в раскрытии и расследовании преступлений [8–11], главным недостатком которых применительно к АРМС – при отсутствии «вины» авторов – является сугубо теоретический характер.

В 2008 г. разработана и утверждена Программа МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы ОВД» (ЕИТКС ОВД), в рамках которой создается Единая автоматизированная информационная система органов предварительного следствия (ЕАИС ОПС)¹. В том же году в Московском университете МВД России для обучения курсантов, системных администраторов и повышения квалификации следователей (руководителей подразделений) созданы специализированные компьютерные классы ЕАИС ОПС [8, с. 31].

В 2010 г. Н.Б. Водянова, озаглавив параграф 3.2 своей монографии «АРМ следователя» [12, с. 109–123], подробно описала его задачи, функции и преимущества, и пришла к неутешительному выводу, что неоднократные попытки введения АРМС в следственную практику оказались безрезультатными, так как не учитывались широкие возможности современных персональных компьютеров, круг функций пользователя сужался и сводился в основном к техническому оформлению процессуальных документов [12, с. 111–112].

В марте 2012 г. МВД России, не завершив прежнюю программу (ЕИТКС), то есть, действуя вопреки пословице «Коней на переправе не меняют», утвердило концепцию создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД)² в 2012–2014 гг. ИСОД – совокупность используемых в ведомстве авто-

¹Об утверждении Программы МВД России «Создание ЕИТКС ОВД»: Приказ МВД России от 20 мая 2008 г. № 435 (с изм. от 25.07.2009) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

²О Совете по созданию единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России: Приказ МВД России от 24 октября 2011 г. № 1097 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

матризованных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, а также систем связи и передачи данных, необходимых для обеспечения служебной деятельности ведомства.

Основная причина перехода на ИСОД – обеспечение единых архитектурных решений и системного подхода к внедрению автоматизированных систем [13, с. 27]. Таким образом, получается, что программа ЕИТКС таким требованиям не отвечала.

Судя по публикациям в официальных изданиях, в 2011–2014 гг. должна была быть создана единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности ОВД, в рамках которой предполагалось ввести в эксплуатацию 500 тыс. АРМ [14, с. 50]. Зная численность ОВД (менее одного миллиона человек), следует сделать вывод о том, что у каждого второго сотрудника должно быть АРМ, причем специализированное – применительно к деятельности дежурного, оперуполномоченного, следователя, эксперта, кадровика, финансиста и т.д. К сожалению, планы пока не сошлись с действительностью.

Очевидно, что комплексная информатизация должна осуществляться централизованно и системно во всех органах государственной власти, включая органы уголовной юстиции. Вопреки этому налицо ведомственная разобщенность инициаторов и разработчиков обсуждаемой системы. В их числе можно назвать расформированную налоговую полицию, Генеральную прокуратуру, МВД, ФСКН. В Интернете среди различных по происхождению демонстрационных версий можно найти сведения о программном комплексе «АРМ следователя (дознателя)», «АРМ помощника следователя», на скриншотах которых написано «Следственный комитет РФ»¹. Объединяет перечисленные структуры одно – отсутствие значимых достижений.

Если, например, АРМ эксперта-криминалиста представляет собой реально работающую техническую систему с программным обеспечением² [12, с. 119], то о широком практическом распространении АРМС говорить не приходится. В профессиональных изданиях Следственного комитета РФ и Следственного департамента МВД России нет публикаций об успешном повсеместном использовании автомати-

¹ Программный комплекс «АРМ следователя (дознателя) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ts-group.ru/awp.php> (дата обращения: 17.02.2016).

² АРМ эксперта-криминалиста // Кримоборудование [сайт]. URL: <http://krimo.ru/catalog/25/26.aspx> (дата обращения: 17.02.2016).

зированных информационных систем, АРМ следователя (руководителя следственного подразделения), электронного документооборота.

Оптимистические официальные данные об информационно-технологическом обеспечении сотрудников правопорядка представляются преувеличенными, так как не подтверждаются реалиями практики. Попытки автора этих строк найти работающее АРМС с отдаленным доступом к различным информационным базам данных в следственных подразделениях Следственного комитета, ОВД, ФСБ и ФСКН по Приморскому краю не увенчались успехом. Из скромных достижений можно назвать локальные вычислительные сети. Персональный компьютер во многом задействован как интеллектуальная печатная машинка, программным обеспечением которого зачастую занимаются сами следователи – по личной инициативе. Вопреки нормам положенности¹, до сих пор не каждый следователь обеспечен служебным компьютером, доступом к информационно-справочным системам (типа «Консультант», «Гарант»), другими необходимыми техническими средствами и программами.

Представляется, что комплексную информатизацию следственного аппарата ОВД России (равно как и решение иных проблем материально-технического обеспечения) следовало бы предусмотреть в подпрограмме «Предварительное следствие», включенной в Государственную программу РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на период 2013–2020 гг.² Примечательно, что подпрограмма, рассчитанная на семь лет, с объемом финансирования на сумму свыше 31 млрд. руб., не прошла предварительного обсуждения в среде следователей, то есть тех, для кого она предназначена. Содержание документа представляется декларативным, недостаточно конкретным в части реализуемых мероприятий, сроков, исполнителей [15, с. 105–107].

Не имея возможности в рамках статьи охватить все аспекты, связанные с функционированием АРМС, сформулируем некоторые выводы, не претендующие на исчерпывающую полноту.

¹ О некоторых вопросах обеспечения органов предварительного следствия в системе МВД РФ отдельными материально-техническими средствами : Приказ МВД России от 18 июня 2010 г. № 445 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188.

1. Значительные по времени и финансовым вложениям организационно-управленческие усилия разных ведомств (в первую очередь – МВД России, в котором сосредоточено большинство следователей и дознавателей), не привели к запланированным результатам.

2. Причинами сложившейся неблагоприятной ситуации, на наш взгляд, являются: 1) ведомственная разобщенность и недостаточная компетентность инициаторов и разработчиков системы; 2) келейность, непоследовательность в решениях и действиях федеральных органов исполнительной власти; 3) отсутствие обратной связи с потенциальным пользователем – следственным сообществом.

3. Само следственное сообщество существует в тех же условиях ведомственной разобщенности, порождающих многочисленные негативные последствия [16, с. 135–141] в виде существенных различий в правовом статусе, в юридической и фактической зависимости от органов дознания, в ресурсном, в том числе в информационно-технологическом обеспечении.

Список использованной литературы

1. Предварительное следствие : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М. В. Мешкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. 783 с.

2. Корноухов В. Е. Автоматизированное рабочее место следователя на базе ПЭВМ, структура и функции // Криминалистические проблемы расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр. Красноярск : Красноярский ун-т, 1992. С. 3–14.

3. Скорченко П. Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учеб. пособие для вузов. М. : Былина, 1999. 272 с.

4. Андреев Б. В., Пак П. Н., Хорст В. П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М. : «Юрлитинформ», 2001. 152 с.

5. Миронов Я. А. Ключевые вопросы информатизации органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2002. № 4 (114). С. 144–154.

6. Зотов М. Н. О результатах деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России и стоящих перед ними

задачах на ближайшую перспективу // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2003. № 2 (116). С. 32–44.

7. Игнатенко А. Л., Миронов Я. А. Практические задачи комплексной информатизации органов предварительного следствия в системе МВД России // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2005. № 2 (124). С. 37–45.

8. Использование возможностей ЕИТКС ОВД в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России: учебное пособие / под ред. И. А. Попова. М. : Проспект, 2011. 112 с.

9. Яковенко И. Н. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 22 с.

10. Белов О. А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.

11. Разумовская Е. А. Оптимизация труда следователя путем использования программного комплекса «Автоматизированное рабочее место следователя» // Вестник криминалистики. 2008. № 1. С. 97–98.

12. Водянова Н. Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 144 с.

13. Леднев К. Ю. ИСОД МВД России и основной элемент инфраструктуры – ЕИС ЦОД // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России. М., 2012. С. 25–27.

14. Тюркин М. Кардинальные изменения // Полиция России. 2012. № 2. С. 49–50.

15. Загвоздкин Н. Н. Подпрограмма «Предварительное следствие» как ближайшая перспектива развития следственного аппарата органов внутренних дел // Закон и право. 2014. № 11. С. 105–107.

16. Загвоздкин Н. Н., Синенко С. А. Некоторые проблемы деятельности следственного аппарата при МВД России // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2010. Ч. 1. С. 135–141.

Информация об авторе

Загвоздкин Николай Николаевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, 690087, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21; e-mail: zagvozdkin@bk.ru.

Information about the author

Zagvozdkin Nikolay Nikolaevich – candidate of science in law, head of the department of the Criminal Procedure of Vladivostok branch of the Far Eastern Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russia, Kotelnikov St. 21, Vladivostok, 690087; e-mail: zagvozdkin@bk.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.02.2016.

УДК 343.985.3

О.А. Славгородская

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются основы повышения эффективности допроса свидетелей. Подчеркивается тенденция по снижению значения свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве. Указывается на возможность изменения свидетелями показаний при наличии факторов внешнего воздействия. Рассматриваются способы прогнозирования поведения свидетеля на основе изучения его личности. Выделяются типичные проблемы, возникающие при производстве допроса свидетелей, как основе получения информации о личности свидетеля. Акцентируется внимание на необходимости использования при производстве допроса свидетелей, психологических закономерностей организации данного вида общения. Обращается внимание на реализацию в рамках эффективного допроса свидетелей его коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторон. На основе типичных ситуаций производства данного следственного действия рассматриваются приемы его производства, способствующие преодолению тактических просчетов и ошибок.

Ключевые слова: адаптация, допрос, коммуникация, перцепция, показания, психологический контакт, свободный рассказ.

CURRENT ISSUES IN WITNESS INTERROGATION TACTICS

The article covers the basics of increasing the efficiency of the examination of witnesses. It is emphasized the tendency to reduce the value of evidence in criminal proceedings. It indicates the possibility of change witnessed testimony in the presence of external influence factors. The methods of forecasting the behavior of the witness on the basis of a study of his personality. Highlighted typical problems encountered in the production of examination of witnesses, as the basis of the information on the identity of the witness. The attention is focused on the need to use in the production of the questioning of witnesses, psychological aspects of the organization of this type of communication. Attention is paid to the implementation in the framework of effective questioning of witnesses its communicative, interactive and perceptive sides. Based on typical situations the production of investigative actions are considered methods of its production, to facilitate the elimination of tactical miscalculations and mistakes.

Keywords: adaptation, interrogation, communication, perception, reading, psychological contact, free story.

Допрос как следственное действие с длительной историей существования и не менее долгими дискуссиями вокруг возможности получения наиболее полных и объективных показаний продолжает оставаться способом формирования доказательства, значение которого не вызывает сомнений [1].

В процессе установления истины при разрешении различных судебных тяжб традиционного прибегали к помощи свидетелей как источнику получения наиболее достоверной информации. Причем свидетельские показания издавна использовались в качестве доказательств и при расследовании преступлений.

В свое время профессор Г. С. Фельдштейн отмечал, что «самой важной и серьезной по своей ценности группой доказательств являются свидетельские показания. Последние силою вещей играют в современном процессе роль фундамента, на котором зиждется решение. Он может быть поколеблен только тогда, когда будут найдены новые пути, благодаря которым можно будет устанавливать судебную истину при помощи объективного исследования подлежащих доказательству фактов» [2, с. 277].

Долгая и плодотворная история свидетельских показаний, является неоспоримым подтверждением необходимости дальнейшего совершенствования тактики их получения.

Связано это и с наметившейся тенденцией, выражающейся в формировании определенного негатива по отношению к возможности показаний свидетелей выступить в качестве источника объективной информации.

Причины подобного отношения к свидетельским показаниям основываются на усилении нигилизма в позиции граждан принимать участие в качестве свидетелей, особенно в уголовном судопроизводстве.

Уклоняясь от возможности вовлечения лица в сферу уголовного судопроизводства, граждане зачастую скрывают свою осведомленность в отношении расследуемого преступления. В связи с чем, установить лицо, располагающее криминалистически значимой информацией удастся только после комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Однако, сложности, возникающие при реализации процедуры выявления возможных свидетелей, являются не единственным препятствием в использовании их показаний в качестве доказательств. Проблемы возникают и при дальнейшем закреплении и реализации полученной информации.

Это связано с тем, что даже успешное выявление очевидцев и вовлечение лиц в процесс уголовного судопроизводства не гарантирует в последующем защиты от возможности отказа свидетелей от данных ранее ими показаний [3].

Специфичность свидетельских показаний связана с особенностями формирования образа воспринятого. Процесс восприятия лицом всех обстоятельств события, являющегося объектом следственной деятельности, накладывает на возникающие и хранящиеся в памяти образы и картины субъективную окраску. С одной стороны, неповторимость образов, хранящихся в памяти свидетеля, определяет место свидетельских показаний в числе личных доказательств и придает им особое свойство. С другой стороны, именно это свойство показаний свидетеля предопределяет возможность искажения информации и даже ее мнимого забывания под влиянием определенного воздействия. Способами воздействия на свидетелей, с целью склонения их к даче ложных показаний, либо отказу от дачи показаний чаще всего являются угрозы.

И. А. Макаренко отмечая наметившуюся тенденцию снижения востребованности идеальных следов, указывает на возможность из-

менения сообщаемой информации со стороны свидетелей и потерпевших под воздействием подкупа, шантажа и иных незаконных действий [4, с. 185].

Результаты проведенных нами исследований показывают, что в настоящее время наиболее распространенными видами угроз, применяемых в отношении свидетелей, являются угрозы физической расправы с самим свидетелем, с родными и близкими, угроза уничтожения имущества.

Распространенность указанного вида противодействия расследованию определяет необходимость составления психологических портретов свидетелей, причем на самых ранних этапах расследования, с целью прогнозирования возможности изменения свидетелем показаний, вплоть до полного отказа от них. Базироваться построение психологического портрета свидетеля должно на теоретической основе криминалистического учения о личности свидетеля. Ключевым элементом получения информации о личности свидетеля должен стать допрос, являющийся одним из видов общения.

В общении традиционно принято выделять три стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную [5, с. 192].

Коммуникативная сторона общения основана на процессе обмена информацией. Основу успешного обмена информацией посредством получения показаний от свидетеля составляет психологический контакт.

Рассматривая психологический контакт в качестве непременно условия допроса, профессор Н. И. Порубов определяет его как «состояние при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга» [6, с. 47]. Он тесно связан с заинтересованностью в информации или в лице, который выступает в качестве ее источника. «Заинтересованность – первый элемент психологического контакта. Это эмоционально окрашенная направленность личности, связанная со стремлением познать, насколько значима информационная связь для другого индивида...» [7, с. 14].

В развитии психологического контакта принято выделять следующие стадии: 1) взаимное оценивание; 2) взаимная заинтересованность; 3) обособление в диаду [8, с. 201]. Однако применительно к ситуации допроса следует отметить специфичность обстановки его производства, изначально предполагающей обособленность участников. Причем именно состояние обособленности при производстве допроса определяет его благоприятную атмосферу и результативность.

«Для установления контакта важно чтобы допрос производился наедине. В этом имеется глубокий психологический смысл. Контакт при допросе предполагает элемент доверительности» [9, с. 54–55]. В остальном же развитие процесса установления психологического контакта происходит в рамках классической схемы.

В случае успешной коммуникации происходит получение объективной информации в отношении всех известных свидетелю обстоятельств, связанных с событием преступления. Неудачи в коммуникации могут возникать по ряду причин: «а) стереотипы – упрощенные мнения относительно отдельных лиц или ситуаций, б) предвзятые представления – склонность отвергать все, что противоречит собственным взглядам; в) плохие отношения между людьми; г) отсутствие внимания и интереса собеседника; д) пренебрежение фактами; е) ошибка в построении высказываний; ж) неверный выбор стратегии и тактики общения» [10, с. 394–395].

Пренебрежение со стороны следователя рекомендациями по организации процесса коммуникации способно породить ситуацию, когда произведенный допрос будет носить формальный характер, не решая вопросы информационного обеспечения расследования.

Интерактивная сторона общения представляет собой сформировавшееся взаимодействие его участников. Необходимо учитывать, что на интерактивную сторону взаимодействия будут оказывать влияние особенности процесса адаптации свидетеля. К типичным видам адаптации относится социальная адаптация (осознание и привыкание к новой социальной роли в общении), личностная адаптация (познание и привыкание к личности субъекта общения), ситуативная адаптация (привыкание к условиям, предмету, цели общения) [11, с. 107].

Адаптацию лица, вызванного на допрос в качестве свидетеля, следует рассматривать как специфическую адаптацию, включающую все три вида. Социальная адаптация свидетельствующего лица проявляется в необходимости получения соответствующего процессуального статуса, влекущего за собой совокупность не только прав, но и обязанностей. Новый процессуальный статус требует от свидетеля привыкания, осознания и востребованности при его дальнейшей реализации. Личностная адаптация обусловлена необходимостью восприятия следователя или иного лица, производящего допрос и требует от свидетеля привыкания к общению с неизвестным субъектом. Элементы ситуативной адаптации также присутствуют при производстве допроса свидетеля и относятся к его условиям, предмету, цели общения. Соответственно,

успешная адаптация в процессе допроса служит гарантией установления психологического контакта и последующего качественного производства следственного действия, предоставляющего широкие возможности для получения криминалистически значимой информации.

Перцептивная сторона общения в процессе допроса свидетеля будет ориентирована на взаимное изучение. Следователь традиционно выступает в качестве объекта изучения со стороны свидетеля и следователь со своей стороны изучает свидетеля, используя полученную информацию в направлении осуществления эффективного общения.

Рассматривая складывающуюся практику, можно отметить, что, производство допроса свидетелей, не оказывающих противодействия расследованию, происходит в следующих ситуациях:

1. Лицо добровольно сообщило о своей осведомленности в отношении расследуемого преступления или же выявило свою осведомленность в процессе действий по выявлению свидетелей. Потребность в совместной деятельности со стороны лица, вызванного на допрос в подобной ситуации в качестве свидетеля, может быть обусловлена его активной жизненной позицией, необходимостью сообщить информацию, имеющую значение для расследования. В подобном случае адаптация свидетеля будет происходить без особых сложностей, и при тактически правильном поведении следователя возможность возникновения конфликтной ситуации минимальна.

2. Свидетель в силу различных обстоятельств скрывает свою осведомленность в отношении расследуемого преступления. Установить подобное лицо удастся после комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Соответственно поиск указанных лиц, требует дополнительных рекомендаций, с точки его организации и последующего получения согласия по оказанию содействию в расследовании преступлений от этих лиц.

Процесс адаптации подобного свидетеля происходит в более сложной обстановке и может быть отнесен к ситуации проблемной, характеризующейся неоднозначной психологической обстановкой на грани развития конфликтной ситуации [12, с. 141]. Точность выбора линии поведения при производстве допроса в подобной ситуации позволяет нейтрализовать проблемную составляющую и установить психологический контакт со свидетелем.

Производство допроса в условиях, когда у следователя имеются основания подозревать недостоверность даваемых свидетелем показаний, следует относить к оказанию противодействия со стороны

свидетеля. Тактические приемы, реализуемые при допросе свидетелей в подобных ситуациях, базируются на общих правилах изобличения ложных показаний, но в целом существенно ограничены, по сравнению с тактическими приемами, используемыми в конфликтной ситуации допроса подозреваемого, обвиняемого.

Так, в основном при допросах недобросовестных свидетелей может использоваться предъявление доказательств и обращение к положительным качествам личности. Возможна постановка контрольных и изобличающих вопросов, детализация показаний с учетом сведений, полученных в ходе свободного рассказа. Значение свободного рассказа априори предполагает установление круга полной осведомленности свидетеля обо всей информационно содержательной стороне расследуемого события, исключая определение рамок и, устраняя, возможность выпадения при точечном исследовании поля знания свидетеля определенных областей, о которых лицо производящее расследование не было осведомлено. Помимо этого свободный рассказ позволяет свидетелю выбирать наиболее приемлемую для него последовательность повествования. И если при допросе добросовестного свидетеля, таким образом, активизируются мыслительные процессы, увеличивается интенсивность припоминания всех известных обстоятельств, то при даче ложных показаний свободный рассказ способствует изобличению допрашиваемого через возможное появление различных проговорок и противоречий в показаниях. Помимо этого свободный рассказ лица, дающего ложные показания, отличается упорядоченностью сообщаемых сведений.

Подобные приемы могут реализовываться в отношении свидетелей, когда показания явно носят характер надуманных, не соответствующих действительности, или ориентированы в пользу лица, которое фигурирует в уголовном деле в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Необходимость внедрения в практику расследования преступлений тактических рекомендаций по производству допроса свидетелей обусловлено существующими проблемами, требующими скорейшего разрешения в целях повышения качества деятельности по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений.

В целом к тактическим просчетам можно отнести: 1) следователь (дознаватель) не позволяет допрашиваемому рассказать об известных ему событиях и фактах в свободной форме; 2) при составле-

нии протокола происходит обработка показаний допрашиваемого; 3) в ходе допроса применяется жесткое психологическое давление; 4) показания записываются неполно; 5) показания «засоряются» ненужной информацией; 6) при производстве допроса допрашиваемый плохо представляет себе цель и предмет допроса [13, с. 173–174].

К числу факторов неблагоприятно влияющих не только на возможность получения объективных и полных показаний от свидетелей, но формирующих негативное отношение у них к возможности свидетельствования, можно отнести недифференцированный подход, определяющийся одинаковыми стилями общения со всеми категориями допрашиваемых со стороны опытных следователей (дознавателей). Подобный подход приводит к тому, что допрошенные в качестве свидетелей граждане, настроенные нейтрально либо благожелательно в отношении правоохранительных органов меняют отношение на резко негативное. Происходит это под воздействием неуважения, невнимания к их словам и превратным толкованием, грубым искажением сказанного [14, с. 259].

Все вышеизложенное подкрепляет необходимость дальнейшего совершенствования существующих рекомендаций в области получения и закрепления свидетельских показаний через развитие теоретических положений криминалистики, и посредством активного внедрения их в практическую деятельность.

Список использованной литературы

1. Смирнова И. Г., Коломинов В. В. Тактические особенности производства допроса по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6, № 3. DOI : 10.17150/2072-0904.2015.6(3).27. (дата обращения: 27.02.2016).

2. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. Москва : Типо-литография В. Рихтер, 1915. 432 с.

3. Корнуков В. М. Правосудие с позиции взаимоотношений сторон и суда в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2010. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Макаренко И. А. Тактические особенности получения информации о личности преступника при производстве осмотра места происшествия // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы междунаро. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 184–188.

5. Психология для студентов вузов / под ред. Е. И. Рогова. М. : ИКЦ «МарТ», 2005. 560 с.
6. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск : «Вышейш. школа», 1968. 176 с.
7. Хайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия на участвующих в деле лиц. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. 124 с.
8. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М. : Проспект, 2013. 480 с.
9. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. М. : Юрист, 1999. 718 с.
10. Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов н/Д : Феникс, 2003. 544 с.
11. Дулов А. В. Судебная психология. Минск : «Вышэйш. школа», 1975. 392 с.
12. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 3. М : Юрист, 1997. 480 с.
13. Кучин О. С. Влияние практики общей криминалистической тактики допроса на его правовую регламентацию // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы междунаро. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 171–177.
14. Шаевич А. А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допросов // Криминалистические чтения на Байкале-2015 : материалы Междунаро. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 257–260.

Информация об авторе

Славгородская Ольга Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д.1; e-mail: slavkur-htc@yandex.ru.

Information about the author

Slavgorodskaya Olga Alexandrovna – Ph.D., associate professor, assistant professor of criminology VPO «Saratov State Academy of Law», 410056, Saratov, ul. Volsky, 1; e-mail:slavkur-htc@yandex.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.02.2016.

УДК 34. 343.163

Я.А. Климова

НЕОБХОДИМОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА

В статье анализируется проблема полномочий прокурора, рассматриваются законодательные тенденции, связанные с их трансформацией в досудебном производстве, в частности положения Законопроекта № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» и Законопроекта № 887064-6 «О внесении изменений в статью 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (о праве прокурора прекращать уголовное дело или уголовное преследование по основаниям, предусмотренным статьями 24–27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при поступлении от следователя уголовного дела с обвинительным заключением). Кроме того, автор анализирует мнения различных ученых о необходимости расширения полномочий. Делается вывод о том, что в настоящее время имеющихся полномочий прокурору недостаточно для осуществления эффективного надзора. Аргументируется необходимость тщательной правовой регламентации процессуальных полномочий прокурора. Делается вывод о целесообразности расширения полномочий прокурора в досудебном производстве путем предоставления прокурору полномочий возбуждать уголовное дело и прекращать уголовное дело (уголовное преследование) независимо от формы расследования.

Ключевые слова: полномочия прокурора; законопроекты; трансформация; прокурорский надзор; завершающие этапы; возбуждение уголовного дела; принцип дискреционного уголовного преследования; прекращение уголовного преследования (дела).

NEED TO EXPAND THE POWERS OF THE PROSECUTOR

The article analyzes the problem of the powers of the prosecutor, discusses legislative developments related to their transformation in pre-trial proceedings, in particular the provisions of the Draft Law № 872311-6 «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (the expansion of the powers of the prosecutor in pre-trial proceedings" and the bill number 887064-6 «on Amending article 221 of the criminal Procedure Code of the Russian Federation (on the right of the prosecutor to discontinue the criminal case or criminal prosecution on the grounds specified in articles 24–27 of the criminal Procedure Code of the Russian Federation, as taken from the investigator of the criminal case with the indictment). In addition, the author analyzes the views of different scholars on the need to expand the powers. It is concluded that the currently available power of prosecutors is not enough for effective supervision. The necessity of careful legal regulation of procedural powers of the prosecutor. The conclusion of the feasibility of expanding the powers of the prosecutor in pre-trial proceedings by the public prosecutor of authority to initiate criminal proceedings or terminate criminal proceedings (prosecution) regardless of the form of investigation. This is due to the fact that the expansion of powers of the Prosecutor will contribute to the implementation of quality and effective supervision and will help to optimize the criminal proceedings as a whole.

Keywords: powers of the prosecutor; bills; transformation; prosecutor supervision; the final stages; criminal proceedings; the principle of discretionary prosecution; termination of the criminal prosecution (the case).

В последнее время в России все больше внимания стало уделяться вопросу расширения полномочий прокурора в досудебном производстве. Об этом свидетельствует внесение на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов: Законопроект № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве»¹ и Законопроект № 887064-6 «О внесении изменений в статью 221 Уголовно-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве : Законопроект № 872311-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=872311-6> (дата обращения: 02.02.2016).

процессуального кодекса Российской Федерации (о праве прокурора прекращать уголовное дело или уголовное преследование по основаниям, предусмотренным статьями 24–27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при поступлении от следователя уголовного дела с обвинительным заключением)»¹.

Актуальность этой темы обусловлена существованием проблемы отсутствия полноценного и эффективного прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования. Нормативная регламентация полномочий прокурора на завершающих этапах досудебного производства богата правовыми коллизиями, недосказанностями и пробелами, что вызывает сегодня активную дискуссию среди процессуалистов о необходимости восстановления полномочий, которых прокурор был практически полностью лишен Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

Многие ученые высказываются мнения о необходимости обеспечения реального эффективного надзора путем расширения полномочий прокурора [1–5]. В частности, за возвращение прокурору полномочий возбуждать уголовное дело и прекращать уголовное преследование (уголовное дело) высказываются большинство ученых-процессуалистов и практиков [6–12].

Несмотря на это, есть и противники расширения полномочий прокурора. Одним из них является Ю. П. Боруленков, по мнению которого в настоящее время сфера деятельности прокурора на досудебной стадии справедливо ограничена исключительно надзорными полномочиями, поскольку расширение полномочий прокурора в сфере досудебного уголовного судопроизводства, по его мнению, приведет к тому, что прокуратура не будет являться надзорным органом, что противоречит Конституции РФ [13, с. 22].

Однако мы, соглашаясь с мнением большинства ученых, считаем, что именно расширение полномочий прокурора будет способствовать осуществлению качественного и эффективного надзора и

¹ О внесении изменений в статью 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (о праве прокурора прекращать уголовное дело или уголовное преследование по основаниям, предусмотренным статьями 24–27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при поступлении от следователя уголовного дела с обвинительным заключением) : Законопроект № 887064-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=887064-6> (дата обращения: 02.02.2016).

будет способствовать оптимизации уголовного судопроизводства в целом.

В пояснительной записке к законопроекту указано, что данный документ направлен на усиление законности предварительного расследования, повышение эффективности работы следственного аппарата, а также имеет целью пресечение имеющихся случаев круговой поруки среди руководителей следственных органов. Одним из аргументов за расширение полномочий прокурора является неэффективность ведомственного контроля за следствием. Авторы законопроекта предлагают вернуть прокурору многие утраченные им полномочия в отношении следствия, в том числе и на завершающих этапах досудебного производства¹ [14].

Согласно законопроекту, в ч. 2 ст. 37 УПК РФ предполагается уполномочить прокурора на завершающих этапах досудебного производства: возбуждать уголовное дело или принимать решение об отказе его в возбуждении (п. 2), принимать к производству и расследовать уголовные дела в некоторых случаях (п. 2.1), приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу (п. 15.1).

Представляется правильным стремление законодателя усилить надзор за законностью деятельности органов предварительного расследования на завершающих этапах вне зависимости от формы расследования. В настоящее время имеющихся у прокурора полномочий явно недостаточно для осуществления эффективного надзора. Благоприятные условия для нарушений создает отсутствие системного, постоянного и действенного прокурорского надзора. Что касается предварительного следствия, то, с одной стороны, такие нарушения закона становятся возможными в результате злоупотреблений слишком большими и по существу бесконтрольными полномочиями следователями и руководителями следственных органов, а с другой – ошибками, которые в силу объективного, так и субъективного характера допускаются при производстве по уголовным делам.

¹Под завершающими этапами автором понимается прекращение процессуальных действий в досудебном производстве в связи с принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением), направлении в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия.

Не может не радовать, что законодатель наконец-то «услышал» мнение большинства ученых-процессуалистов и практиков по вопросу о необходимости расширения полномочия прокурора в досудебном производстве путем возвращения ему полномочия возбуждать уголовное дело.

Возвращение прокурору этого утраченного полномочия считаем своевременным и целесообразным шагом законодателя, который согласует нормы, регламентирующие статус прокурора в отечественном законодательстве¹ и приведет их в соответствие с международным опытом².

В связи с этим еще более актуальным становится вопрос расширения полномочий прокурора при отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе целесообразным считаем законодательно закрепить принцип дискреционного уголовного преследования, который будет реализован в полномочиях прокурора при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Это будет способствовать оперативности и эффективности осуществления прокурорского надзора, укреплению законности в деятельности правоохранительных органов и тем самым создаст дополнительные процессуальные гарантии обеспечения конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Не менее актуальной является необходимость возвращения прокурору права прекращения уголовного дела (уголовного преследования) вне зависимости от формы расследования.

Думается, что предоставление прокурору права на самостоятельное прекращение уголовного дела любой подследственности будет способствовать осуществлению более эффективного надзора и обеспечению прав участников уголовного процесса, тем более, что аналогичное полномочие прокурор имеет на судебных стадиях, когда

¹ Полномочие возбуждать уголовное дело непосредственно вытекает из функции прокурора по осуществлению уголовного преследования, прямо закрепленной в ч. 1 ст. 37 УПК РФ и ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре».

² Положения Рекомендации R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», в которых определено, что прокуроры не только поддерживают обвинение в суде, но и «во всех системах уголовного правосудия решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования». (См. : О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия: Рекомендация R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы (Принята 06.10.2000 на 724-ом заседании представителей министров) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»).

согласно ч. ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ он вправе в судебном заседании отказаться от обвинения. При этом, по смыслу норм закона, мнение, высказываемое прокурором по вопросу изменения обвинения, является для суда обязательным, поскольку формирование обвинения и его поддержание перед судом в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ от имени государства по уголовным делам публичного обвинения осуществляет прокурор. То есть отказ от обвинения предопределяет принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечивается обвинителем. Данная позиция государственного обвинителя не подлежит оценке в ее правильности и предопределяет судебное решение по ней. То есть если в суде уголовное дело по инициативе прокурора может быть прекращено, тем более целесообразно предусмотреть возможность его прекращения в ходе предварительного следствия и тем самым создать условия для реализации принципа разумной процессуальной экономии.

В ходе изучения имеющейся судебной практики нами были выявлены многочисленные случаи отказа прокурора от обвинения в суде, повлекшие прекращение уголовного дела уже на судебных стадиях.

Вот только один из них: судьей Ленинского районного суда г. Астрахани 30 марта 2015 года было рассмотрено уголовное дело в отношении Гореловой Н. А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ. В судебном заседании по окончании судебного следствия государственный обвинитель отказался от предъявленного обвинения и заявил ходатайство о прекращении уголовного преследования в отношении Н. А. Гореловой по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав, что сибутрамин не входит в Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, что, соответственно, контрабандой не является. Учитывая мнение государственного обвинителя, суд постановил прекратить уголовное преследование

Н. А. Гореловой на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия в ее действиях состава преступления¹.

В описываемой ситуации установить отсутствие состава преступления и прекратить уголовное преследование при наличии соответствующих полномочий прокурор мог еще в досудебном производстве. И только отсутствие такого полномочия сделало прекращение возможным исключительно в судебном заседании, что явно не способствует оптимизации уголовного процесса и соблюдению прав всех его участников. Таким образом, это свидетельствует о наличии пробелов и противоречий в законодательной регламентации полномочий прокурора по определению движения уголовного дела на досудебных стадиях. Решение этой проблемы мы видим в закреплении на законодательном уровне полномочия прокурора прекращать уголовное дело и уголовное преследование вне зависимости от формы расследования.

В связи этим весьма своевременным считаем внесение на рассмотрение Государственной Думы еще одной инициативы о расширении круга полномочий прокуроров. Законопроект предлагает конкретизировать случаи, в которых прокурор может прекратить уголовное дело при поступлении его с обвинительным заключением, в случае выявления прокурором оснований прекращения уголовного дела, предусмотренных УПК РФ, установление которых не требует производства дополнительных следственных действий, таких как истечение срока давности уголовного преследования, смерть обвиняемого, наличие в отношении обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению и другие.

Так, авторы законопроекта предлагают дополнить ч. 1 ст. 221 УПК РФ пунктом 4 следующего содержания: «4) О прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 3–6 части первой статьи 24, пунктами 3–5 части первой статьи 27, а также по основаниям, предусмотренным статьями 24–28 настоящего Кодекса, в случае поступления от следователя уголовного дела с обвинительным заключением после производства дополнительного следствия.».

Считаем излишней формулировку «после производства дополнительного следствия». По нашему мнению, создать реальный надзор

¹ Решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 30 марта 2015 года по делу 1-199/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-488621877/> (дата обращения: 18.12.2015).

за следствием на этом завершающем этапе возможно путем наделе-ния полномочия прекращать уголовное дело в качестве одного из ре-шений, принимаемых прокурором по результатам рассмотрения уго-ловного дела, поступившего с обвинительным заключением. Только в таком варианте принятие закона будет способствовать законности при производстве по уголовному делу и реализации права участников судопроизводства на разумный срок рассмотрения уголовного дела, без необоснованного направления его на дополнительное расследова-ние и тем самым – затягивания сроков следствия.

Важно отметить явные пробелы и непоследовательность совре-менной законодательной регламентации полномочий прокурора на завершающих этапах досудебного производства.

Так, прокурор наделяется полномочием прекращать уголовное дело, поступившее от следователя с постановлением о направлении уго-ловного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 5 ст. 439 УПК РФ). При этом прокурор лишен анало-гичного полномочия по прекращению уголовного дела, поступившего для утверждения обвинительного заключения. А для прекращения уго-ловного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о при-менении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия следователю даже согласия прокурора не требуется. Руководитель следственного органа, дав согласие следовате-лю на вынесение этого постановления, самостоятельно направляет его вместе с уголовным делом в суд (ч. 1 ст. 427 УПК РФ). В законе даже ничего не говорится про необходимость направления копии этого ре-шения прокурору. Здесь мы видим явную коллизию норм, регламенти-рующих полномочия прокурора на завершающих этапах.

Законодатель начал реформирование процессуальной регламен-тации полномочий участников уголовного судопроизводства на за-вершающем этапе досудебного производства, оканчивающемся со-ставлением итогового процессуального документа и последующего направления в суд. Мы говорим о последних изменениях в УПК РФ, внесенных Федеральными законами № 380-ФЗ от 14.12.2015 г.¹ и

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федера-ции в части наделяния дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным поста-новлением : федер. закон от 14.12.2015 № 380-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «Кон-сультантПлюс» (дата обращения: 30.12.2015).

№ 440-ФЗ от 30.12.2015 г.¹, направленными на укрепление правового статуса дознавателя и расширение его процессуальной самостоятельности путем регламентации его права отстаивать процессуальные решения по уголовному делу, и на укрепление ведомственного контроля за дознанием. Несмотря на то, что в результате этих изменений полномочия прокурора в отношении дознания стали неизменными, необходимость пересмотра процессуальной роли прокурора на этих этапах не вызывает сомнений.

В рамках нашего исследования о необходимости совершенствования полномочия прокурора в досудебном производстве нами проводилось анкетирование практических сотрудников². В результате анкетирования мы получили следующие результаты.

За закрепление принципа дискреционного уголовного преследования и полномочия прокурора при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного преследования высказались 43 % респондентов, в то же время против этого – 45 % опрошенных.

По вопросу необходимости возвращения прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела 33 % опрошенных высказались положительно, считая, что это позволит прокурору в полной мере реализовать функцию уголовного преследования как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Однако подавляющее большинство респондентов – 65% относятся негативно к такому расширению полномочий, так как, по их мнению, должен быть сохранен принцип разделения независимого уголовного преследования и надзора за ним.

На вопрос о целесообразности возвращения прокурору права прекращения уголовного дела вне зависимости от формы расследования 43 % респондентов высказываются за такое расширение полномочий прокурора. При этом 54 % высказались против наделения прокурора таким полномочием, аргументируя это тем, что это опять бы повлекло за собой смешение обвинительно-следственных функций

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федер. закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.12.2015).

² Анкета по вопросам совершенствования полномочий прокурора в досудебном производстве. [Электронный ресурс] // URL: <http://goo.gl/forms/Кое2d9NZ5b> (дата обращения: 02.02.2016).

прокуратуры, а принцип разделения независимого следствия и надзора за ним должен быть сохранен.

Интересно отметить, что среди респондентов, выступающих за наделение указанными полномочиями, 65% ответивших составляют прокуроры и адвокаты. Иная картина наблюдается при опросе следователей: высказавшихся против – 81 %.

Такие результаты объясняются тем, что следователи, естественно, не хотят терять свою процессуальную самостоятельность при решении вопроса о возбуждении и прекращении уголовного дела и поэтому считают возвращение этого полномочия нецелесообразным. Этот подход видится нам необъективным, так как он отражает пристрастное мнение следователей. Он демонстрирует столкновение корпоративных интересов следователей с объективной необходимостью расширения процессуальных полномочий прокурора с целью оптимизации уголовного судопроизводства [15]. Также следует учитывать инертность практики в целом. Мы хотим дать возможность прокурору эффективно использовать свой статус как гаранта законности проведения предварительного расследования и наделить его необходимыми для этого полномочиями. Но, к сожалению, на современном этапе практика не готова к такому повороту. Наши предложения по совершенствованию полномочий прокурора не принесут сиюминутный результат: они нацелены на будущее.

Список использованной литературы

1. Александров А., Белов С., Кухта А. Реформа предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 5. С. 66–70.
2. Бегиев Х. Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2015. 217 с.
3. Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В., Решетилова И. Верните прокурора. Адвокаты требуют вернуть прокурорский надзор за следствием // Российская газета. 2008. 20 мая.
4. Таболина К. А. О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1208–1214.
5. Тамаев Р. С., Халиулин А. Г., Буланова Н. В. Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов

предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 2 (4). С. 41–47.

6. Абдул-Кадыров Ш. М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 195 с.

7. Арсланова Э. Р. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы совершенствования прокурорского надзора : сб. статей. Иркутск, 2006. С. 89–93.

8. Бывальцева С. Г. Современная концепция развития российской прокуратуры // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 2. С. 84–86.

9. Быков В. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 51.

10. Ережипалиев Д. И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.

11. Исламова Э. Р. Проблемы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. Вып. 2 (6). С. 58–64.

12. Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 51 с.

13. Боруленков Ю. П. Прокуратура: расширение полномочий в сфере досудебного уголовного судопроизводства противоречит Конституции РФ. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iuaj.net/node/1916> (дата обращения: 22.12.2015).

14. Климова Я. А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства: понятие и классификация // Вестник Волгоградской академии МВД России : научно-методический журнал. Волгоград, 2015. Вып. 3 (34). С. 88–95.

15. Исламова Э. Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа / Э. Р. Исламова // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22. (дата обращения: 19.02.2016).

Информация об авторе

Климова Яна Александровна – начальник отдела по расследованию преступлений в сфере экономики СУ Волгоградского ЛУ МВД

России на транспорте, адъюнкт кафедры уголовного процесса УНК по предварительному следствию в ОВД Волгоградской Академии МВД России, 400036, г. Волгоград, п. Аэропорт, 14-16; e-mail: musisss@rambler.ru.

Information about the author

Klimova Yana Aleksandrovna – Chief of Department for investigation of economic crimes Office of Investigations of the Volgograd LA Transport Department of the Ministry of Interior of Russia, Adjunct of the Department of Postgraduate Training of the Volgograd Academy, 400036, Volgograd, Airport, 14-16; e-mail: musisss@rambler.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.02.2016.

УДК 343.98

А.А. Митрофанова

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА АВИАЦИОННОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Одним из наиболее важных следственных действий в расследовании уголовных дел, связанных с авиационными происшествиями, является грамотный и своевременный осмотр места происшествия. В связи с этим в статье рассматриваются некоторые тактические особенности производства данного следственного действия. Указывается, что осмотр места авиационного происшествия проводится в соответствии с общими правилами и тактическими приемами, разработанными криминалистикой. Однако подготовка и проведение такого осмотра имеют свою специфику, обусловленную рядом факторов: необходимостью в большинстве случаев изменения обстановки места происшествия до начала его осмотра, большими размерами территории, подлежащей осмотру, значительным количеством пострадавших и погибших, зачастую труднодоступностью места происшествия, одновременным проведением осмотра комиссией, производящей служебное расследование, и др. Приводятся рекомендации по производству данного следственного действия в случае падения воздушного судна в воду.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, расследование авиационных происшествий, авиационное происшествие, авиационная катастрофа, тактические особенности.

A.A. Mitrofanova

TACTICAL PECULIARITIES OF AVIATION ACCIDENT SCENE INSPECTION

The competent and timely accident scene inspection is one of the most important investigative actions in the investigation of criminal cases connected with aviation accidents. The article deals with certain tactical characteristics of conducting this investigative action. The author notes that the inspection of an aviation accident is conducted in accordance with general rules and tactical methods, developed by criminalistics. However, the preparation for this inspection and its conduction have their own peculiarities, determined by the following factors: in most cases the need for change in the accident scene situation prior to its inspection, the vastness of the area covered by this inspection work, a significant number of the injured and dead people, the places of accidents are often hard to reach, the concurrent work of a team, conducting command investigation into the incident, and others. The author gives some recommendations regarding conducting this investigative action in case of the fall of an aircraft into water.

Keywords: accident scene inspection, aviation accident investigation, aviation accident, air crash, tactical peculiarities.

Как правило, исход расследования авиационного происшествия зависит от своевременности, полноты и информативности осмотра места происшествия [1, с. 7]. В ряде случаев данное следственное действие может являться единственным источником установления истины по делу, позволяющим определить причину авиационного происшествия и виновных в нём лиц [2, с. 79].

Место авиационного происшествия — это территория, на которой находятся воздушное судно, элементы его конструкции и обломки, груз, багаж пассажиров, а также другие предметы, имеющие к нему отношение, трупы пассажиров и членов экипажа, следы соприкосновения воздушного судна с различными препятствиями (деревьями, строениями и т. д.). Если авиапроисшествие произошло над вод-

ной поверхностью или от удара воздушного судна об нее, то местом происшествия будет дно водоема и, в известной мере, его поверхность [3, с. 314; 4, с. 42].

Осмотр места авиационного происшествия проводится в соответствии с общими правилами и тактическими приемами, разработанными криминалистикой. Однако подготовка и проведение такого осмотра имеют свою специфику [5, с. 39–40]:

1. Обстановка места происшествия в большинстве случаев изменяется до начала его осмотра (необходимость спасения раненых, ликвидации пожара, извлечения трупов и в связи с этим возможное перемещение воздушного судна и элементов его конструкции и т. д.). В данных условиях задержка производства осмотра места происшествия создает серьезные препятствия для сбора интересующей следствие информации и вещественных доказательств [2, с. 81–82]. Поэтому к осмотру нужно приступать незамедлительно, несмотря на темное время суток и неблагоприятные погодные условия [3, с. 314].

2. Специфичность осмотра места авиационного происшествия определяется также большими размерами территории, значительным количеством пострадавших и погибших, зачастую труднодоступностью места происшествия (удаленность от населенных пунктов, расположение в лесу, болоте, на склонах гор, в ущельях и т.д.), а в ряде случаев и обширными разрушениями на земле (зданий, сооружений и т.п.). При этом лучшей возможностью изучения места происшествия является ознакомительный облет его на вертолете. Это особенно полезно при авиационных происшествиях, поскольку позволяет выяснить, на какой территории находятся обломки воздушного судна, как быстрее и проще всего подойти к ним для осмотра на земле. Во время ознакомительного полета следует производить фотографирование места происшествия [6, с. 53] (для проведения воздушной съемки лучше всего приглашать специалистов в области аэрофотосъемки [7, с. 115]).

3. По каждому авиационному происшествию наряду с расследованием в рамках уголовного дела в обязательном порядке проводится служебное (ведомственное) расследование. В соответствии с п. 2.1.1 ПРАПИ-98¹ расследование авиационных происшествий с граждан-

¹ Правила расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 18 июня 1998. № 609. (ред. от 07.12.2011) // СЗ РФ. 22.06.1998. № 25. Ст. 2918.

скими воздушными судами Российской Федерации и гражданскими воздушными судами иностранных государств на территории России организует и проводит Межгосударственный авиационный комитет (МАК) с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций. МАК формирует и назначает комиссию по расследованию авиационного происшествия, которая имеет статус государственной комиссии.

Таким образом, осмотр места авиационного происшествия производится одновременно с осмотром, осуществляемым специалистами МАК. Данное обстоятельство в определенной мере затрудняет работу следователя, так как на месте происшествия находится большое количество людей, занимающихся не только осмотром воздушного судна, его частей, агрегатов, элементов конструкции, сохранившейся документации, но также их сбором и исследованием [2, с. 66]. В то же время следователю предоставляется возможность на месте консультироваться с высококвалифицированными специалистами в различных областях авиации, пользоваться составляемыми комиссией кроками, что облегчает изготовление схемы места происшествия, и т.д. [8, с. 123–124].

Члены комиссии обладают большим опытом расследования авиационных происшествий, хорошо знают правила поведения на месте происшествия, соблюдают очередность статического и динамического методов осмотра, у них есть наработанные методики выполнения ряда операций. Поэтому желательно осмотр провести параллельно с членами комиссии [9, с. 5]. Но практика показывает, что от момента создания комиссии МАК по расследованию причин авиационного происшествия до прибытия специалистов на место происшествия зачастую проходит значительный период времени [7, с. 112]. В таком случае, если следователь (следственная группа) прибыл на место происшествия первым (до приезда комиссии), он должен приступить к осмотру, но производить его целесообразно статическим методом [5, с. 44]. При этом необходимо обеспечить сохранение доказательственных материалов до начала работы комиссии (сохранность средств объективного контроля для последующего их изъятия в присутствии членов комиссии МАК, подробная фиксация (описание в протоколе, фотографирование, видеозапись) точного местонахождения объектов обстановки места происшествия и др.) [7, с. 112].

Вполне естественно, что следователь и даже следственная группа, не обладающая соответствующими техническими познаниями в

области авиации, не в состоянии самостоятельно, без помощи комиссии или привлеченных ими специалистов, выявить причины столь сложных явлений, как авиационные катастрофы или аварии [2, с. 66]. Поэтому со стороны следователя необходимо установление тесного контакта и взаимодействия с членами комиссии МАК во время работы на месте происшествия в целях наиболее эффективного, быстрого и полного расследования уголовного дела.

Также чрезвычайно важно наладить сотрудничество и с иными органами, выполняющими специфические задачи на месте происшествия: МЧС, МВД, ФСБ и др. [1, с. 7]. В частности, органы МЧС РФ принимают участие в поисковых мероприятиях, ликвидируют опасные последствия авиапроисшествия, оказывают помощь пострадавшим, помогают следователям во время осмотра места происшествия [10, с. 6].

4. С учетом обширности подлежащей осмотру территории, значительного числа пострадавших и погибших, сложности и многоплановости работы возникает необходимость участия в осмотре места происшествия большого числа следователей и судебно-медицинских экспертов. При этом требуется наиболее рационально организовать порядок работы следственной группы на месте авиационного происшествия [там же, с. 8], т.к. практика показывает, что качество выполнения первоначальных следственных действий во многом зависит от распределения обязанностей между участниками следственной группы [11, с. 46].

Можно рекомендовать следующий порядок работы. Руководитель следственной группы контактирует с комиссией МАК, присутствует на ее заседаниях, контролирует качество и полноту осмотра места происшествия и трупов и других следственных действий. Первая группа следователей производит осмотр материальной части воздушного судна, фиксирует в протоколе местонахождение и состояние воздушного судна, элементов его конструкции, контролируемых приборов, следы касания воздушным судном земли и различных препятствий. Вторая группа следователей с судебно-медицинским экспертом или врачом производит первоначальный осмотр трупов погибших пассажиров и членов экипажа на месте происшествия, фиксируя результаты в отдельном протоколе осмотра трупов [9, с. 8].

Возможны и другие варианты осмотра, в частности, деление места происшествия на участки или секторы, каждый из которых осмат-

ривается самостоятельной группой [3, с. 316]. Так, перед началом осмотра целесообразно проведение фотосъемки места происшествия и сопоставление данных фотосъемки с детальным топогеодезическим планом местности [6, с. 41]. После чего, площадь разбивается на секторы с точным определением границ каждого из них (установление при помощи GPS географических координат угловых точек) и визуальным определением границ (ограничение опознавательной лентой, установление табличек с наименованием сектора и т.п.) [1, с. 16]. За каждой следственно-оперативной группой закрепляется участок (сектор), на котором ведутся поиски и предварительное изучение вещественных доказательств [6, с. 41].

5. К участию в осмотре места происшествия обязательно следует привлекать специалистов в различных областях знаний: экспертов-криминалистов, судебно-медицинских экспертов, авиационных врачей, специалистов в области аэрофотосъемки, специалистов в области авиации (к примеру, из состава ведомственной комиссии) и др.

Существенную помощь в проведении осмотра оказывают специалисты в области авиационной техники, поскольку оборудование современного воздушного судна представляет собой сложный комплекс различных систем, приборов, агрегатов и других элементов конструкции, с назначением и устройством которых следователь, как правило, не знаком. Участвуя в осмотре, соответствующий специалист помогает следователю уяснить назначение и устройство отдельных узлов потерпевшего катастрофу или аварию воздушного судна, выявить признаки, которые могут иметь значение для дела, правильно описать изъятые вещественные доказательства в протоколе. Он подсказывает следователю, какие объекты целесообразно направить на экспертизу, какие вопросы поставить перед экспертами. Специалист помогает правильно упаковать материалы — вещественные доказательства, направляемые на экспертизу, что обеспечит возможность качественного проведения экспертного исследования [2, с. 84–85].

Если авиационное происшествие повлекло за собой человеческие жертвы, то для осмотра трупов рекомендуется привлекать не только судебного медика, но и авиационного врача. Этот специалист поможет более квалифицированно отразить в протоколе конкретное местонахождение погибших, их позы, специфические повреждения, связанные с падением с большой высоты, и другие криминалистически важные особенности.

Анализ следственной практики позволяет констатировать, что результаты осмотра места авиационного происшествия, произведенного без участия специалистов, отличаются невысоким качеством. Формальный, поверхностный подход к его проведению приводит к тому, что протоколы не содержат необходимой информации об обстановке места происшествия и выявленных следах преступления [7, с. 114–115].

6. Изучение специальной литературы показало, что отсутствуют рекомендации для следователей по осмотру места происшествия, если местом авиационного происшествия является водоем [12, с. 166]. Имеются лишь публикации о деятельности различных специалистов при осмотре места происшествия в ходе расследования авиакатастроф, связанных с падением воздушного судна на водную поверхность [13], о принципах расследования авиационных происшествий над морем [14], а также работы по осмотру места происшествия при авариях на водном транспорте [15]. Между тем существует ряд особенностей осмотра места авиационного происшествия при падении воздушного судна в воду.

Если происшествие произошло над озером или морем, и воздушное судно упало в воду, то обломки и, следовательно, связанные с ними вещественные доказательства, гораздо труднее получить, чем в случае падения воздушного судна на землю [1, с. 12].

Как только установлено, что обломки находятся в воде, необходимо привлечь к решению данной проблемы квалифицированную техническую помощь [16, с. 55]. Как правило, для определения места нахождения воздушного судна и подъема его фрагментов привлекаются силы ВМС, морской аварийно-спасательной службы и МЧС, которые имеют опыт в этой области. Во многих случаях ценную помощь и советы можно получить от рыбаков и океанографов, чьи знания местных условий (рельефа дна озера или моря и местных течений) часто обширны и точны [1, с. 12].

Прежде всего, необходимо по местонахождению плавающих обломков, показаниям очевидцев, донесениям поисково-спасательных команд и радиолокационным данным определить наиболее вероятное место удара воздушного судна о воду. Расчетное место удара о воду следует обозначить буйками [16, с. 55]. При этом учитывается и фиксируется глубина, рельеф дна, направление течения [2, с. 99]. Если глубина небольшая (менее 60 м), эффективным методом поиска может оказаться использование водолазов. Если обломки находятся на

большей глубине или если условия затрудняют применение водолазов, следует рассмотреть вопрос о возможности использования следующих технических средств:

- подводного оборудования, используемого для обнаружения сигналов, излучаемых маяками бортовых самописцев;
- подводных видео- и фотокамер;
- гидролокаторов бокового обзора; и
- обитаемых и необитаемых подводных аппаратов.

После обнаружения местонахождения обломков следует составить схему их расположения. На небольшой глубине это могут сделать водолазы. На большой глубине можно использовать подводные видеокамеры, установленные на управляемых дистанционно подводных аппаратах. Прежде чем приступить к подъему со дна различных частей обломков, необходимо зафиксировать их состояние: кабельные и трубные соединения между ними, места обрезания этих соединений для проведения операций по подъему и т.д. Как правило, водолазы не обладают опытом участия в расследовании авиационных происшествий, поэтому их необходимо подробно инструктировать [16, с. 55, 57].

Особое внимание необходимо обратить на сохранение вещественных доказательств [2, с. 100]. Так, сохранение обломков, поднятых из моря, требует принятия быстрых и эффективных мер. Скорость протекания реакции различных металлов с соленой водой колеблется в широких пределах. Компоненты, изготовленные из магния, вступают в реакцию с водой очень активно, и если их не извлечь из воды в течение первых дней, они могут полностью раствориться. Алюминий и большинство других металлов подвержены воздействию соленой воды в меньшей степени. Однако после подъема компонентов из воды процесс коррозии быстро ускоряется, если не принять мер по ее предотвращению [16, с. 57–58].

Поэтому извлеченные предметы следует промыть пресной водой, а после просушки детали, имеющие трещины и разрывы и необходимые для металлографического исследования, дополнительно обработать антикоррозионным веществом, например, маслом или ингибированным ланолином [2, с. 100]. Если необходимо провести анализ таких органических отложений, как сажа или краска, то органические защитные вещества применять нельзя. В этом случае после просушки на открытом воздухе материалы следует упаковать вместе с влагопоглотителем (например, силикагелем) в пластиковый пакет. Бортовые

самописцы просушивать не следует, их следует хранить в пресной воде до тех пор, пока они не будут переданы под ответственность назначенному специалисту МАК по бортовым самописцам [16, с. 58].

Подводя итог, необходимо отметить, что очень важно тщательно подготовиться к проведению осмотра места авиационного происшествия, изучить соответствующие методические рекомендации и практику расследования уголовных дел данной категории, т.к. основа для успешного расследования закладывается именно во время работы на месте происшествия [9, с. 2].

Список использованной литературы

1. Особенности расследования авиационных катастроф : информационно-методический сборник, подготовленный Отделом криминалистики Западно-Сибирского следственного управления на транспорте. Новосибирск, 2010. 92 с.

2. Балашов Д. Н. Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных Силах РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. М., 2000. 218 с.

3. Осмотр места происшествия : практическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. М. : Юристъ, 2000. 336 с.

4. Болдарян А. А. Тактика следственно-экспертных действий на месте авиационного происшествия // Военно-юридический вестник Приволжского региона : сб. науч. тр. / под общ. ред. С. И. Воронова, А. М. Сироты, В. И. Толмосова. Самара, 2005. Вып. 3. Ч. I. С. 42–45.

5. Расследование и предупреждение авиационных происшествий / отв. ред. Н. В. Жогин. М. : ВИПП, 1977. 222 с.

6. Солодун Ю. В., Яковлев Д. Ю. Проблемы комплексной идентификации останков человека при расследовании авиационных катастроф. Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2004. 138 с.

7. Расследование и предупреждение дорожно-транспортных происшествий, крушений железнодорожного транспорта и авиационных катастроф : науч.-практ. пособие / Е.П. Ищенко [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2014. 224 с.

8. Сафонов А. А., Колотушкин С. М. Специфика организации и производства осмотра места авиационного происшествия // Проблемы раскрытия и расследования преступлений : сб. материалов межвузовского «круглого стола», г. Хабаровск, 22 октября 2010 г. Хабаровск, 2011. С. 123–132.

9. Особенности осмотра места авиационного происшествия : методические рекомендации, подготовленные Генеральной прокуратурой РФ от 20 апр. 2007. 10 с.

10. Елинский В. И., Коткин П. Н. Специфика организации и производства осмотра места авиационного происшествия // Российский следователь. 2009. № 20. С. 4–10.

11. Болдарян А. А. Значение распределения обязанностей между следователями, экспертами и должностными лицами служебной комиссии на месте осмотра авиационного происшествия // Военно-юридический вестник Приволжского региона : сб. науч. тр. / под общ. ред. С. И. Воронова, А. М. Сироты, В. И. Толмосова. Самара, 2005. Вып. 3. Ч. I. С. 45–47.

12. Китаева В. Н., Митрофанова А. А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия при расследовании авиакатастроф // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4. С. 163–166.

13. Федотов В. И. Особенности осмотра места происшествия при расследовании авиакатастроф, связанных с падением воздушного судна на водную поверхность // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 3 (23). С. 26–28.

14. Гринев И. В. Принципы расследования авиационных инцидентов и авиационных происшествий над морем // Правовая Россия: проблемы и перспективы развития законодательства : материалы Международ. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 5 декабря 2009 г. СПб., 2009. С. 29–32.

15. Мавлюдов А. К. Осмотр места происшествия по делам об авариях на водном транспорте / под ред. В. В. Степанова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985. 106 с.

16. Руководство по расследованию авиационных происшествий и инцидентов (Дос 9756) : в 4 ч. Международная организация гражданской авиации, 2000. Ч. 1 : Организация и планирование. 64 с.

Информация об авторе

Митрофанова Алёна Андреевна — аспирант, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru.

Научный руководитель: *Степаненко Диана Аркадьевна* — профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, доктор юридических наук, профессор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

Information about the author

Mitrofanova Alyona Andreevna — Post-graduate student, Department of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003; e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru.

Academic advisor: *Stepanenko Diana Arkadyevna* — Professor of Department of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Doctor of Law, Professor, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.03.2016.

ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

И. Г. Смирнова

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Сергея Борисовича Россинского
«Концептуальные основы формирования результатов
«невербальных» следственных и судебных действий в
доказывании по уголовному делу», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс**

I. G. Smirnova

RESPONSE

**on the abstract of the thesis of Sergey B. Rossinsky
«Conceptual bases of formation of results of «nonverbal» investigative
and judicial actions in proof for criminal case»,
the academic degree of the doctor of law.
The specialty 12.00.09 – criminal procedure**

Актуальность темы исследования. В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства весьма востребованы исследования, посвященные поиску путей оптимизации как уголовно-процессуальной деятельности в целом, так и отдельных институтов уголовно-процессуального права. Особую значимость имеют разработки аспектов, касающихся доказывания по уголовным делам. Ввиду объективных закономерностей развития информационного общества к доказыванию в уголовном судопроизводстве предъявляются высокие требования, что диктует необходимость исследования внешних (процессуальных) и внутренних (гносеологических, психологических и иных) закономерностей формирования средств доказывания, что особенно важно и значимо применительно к таким наименее разработанным видам доказательств, как протоколы следственных действий и судебного заседания, предусмотренные ст.83 УПК РФ.

На этом основании избранная С. Б. Россинским тема диссертационного исследования, в рамках которого разработана научная концепция формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в общей системе средств уголовно-процессуального познания и доказывания, представляется весьма актуальной.

Актуальность темы исследования неразрывно связана с его *научной новизной*, которая обусловлена и тематикой, и избранными к изучению поставленными автором вопросов подходами. Несмотря на научные исследования, посвященные концептуальным аспектам доказательственного права в целом и отдельным вопросам формирования различных видов доказательств, диссертация С. Б. Россинского обладает несомненной научной новизной, так как является первым комплексным монографическим исследованием по рассматриваемой теме, результатом которого стала разработка научной концепции формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий.

Научная новизна исследования ярко проявляется в положениях, выносимых на защиту, и, прежде всего, в сформулированной автором новой категории «процессуальной комбинации», под которой автор понимает предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего процессуального решения (с. 14).

Выработанная С. Б. Россинским концепция обогащает науку об уголовно-процессуальных доказательствах, поскольку содержит важные для дальнейшего исследования положения, которые могут быть востребованы в последующих научных изысканиях.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основой для сформулированных в работе научных положений, выводов, рекомендаций и предложений по совершенствованию действующего законодательства послужила солидная научно-теоретическая, нормативная и эмпирическая база. При написании диссертации использовались труды ведущих ученых в области уголовно-процессуального права и других отраслей права, а также иных отраслей знания.

Эмпирической базой исследования являются материалы изученных методом случайной выборки 658 уголовных дел на терри-

тории нескольких субъектов РФ, результаты интервьюирования различных групп респондентов (всего – 593 опрошенных); статистические данные о деятельности судебных органов власти; материалы опубликованной судебной практики (с. 8). Такая обширная и разнообразная эмпирическая база проведенного исследования вызывает глубокое уважение и повышает репрезентативность полученных результатов и значимость сформулированных автором выводов.

Судя по тексту автореферата, С. Б. Россинский, профессионально владеет научными приемами и методами проведения исследования, глубоко разбирается в предмете исследования. Все это в комплексе обеспечило высокую степень научной обоснованности изложенных в диссертации научных положений, выводов и рекомендаций.

Не вызывает сомнений достаточность *апробации результатов исследования*, которые были озвучены на 36 научно-практических мероприятиях различного уровня; нашли отражение в 3 монографиях, 6 учебных изданиях, 33 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России. Материалы исследования также внедрены в ученый процесс.

Анализ текста автореферата приводит к выводу, что соискателем обоснован ряд теоретических положений, обогащающих учение о правовых, гносеологических и иных закономерностях формирования доказательств, предусмотренных ст. 83 УПК РФ. Так, С. Б. Россинский провел глубокий исчерпывающий анализ методологических основ формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий как средств уголовно-процессуального познания путем обращения к изучению и систематизации основных научных подходов к категории «доказательство» в уголовном судопроизводстве на протяжении последних 150 лет, вследствие чего убедительно аргументировал взаимообусловленность существования большого количества теорий и моделей доказывания, с одной стороны, и отсутствия единства философских и иных общенаучных концепций, различных подходов в развитии российского уголовного судопроизводства, с другой стороны (с. 18–19).

Следует поддержать соискателя в его утверждении о том, что различные подходы к понятию доказательства являются характери-

стикой различных сторон одного и того же процессуально-гносеологического и логического феномена – средства, с помощью которого реализуются разные этапы процесса доказывания (с. 19).

Полагаем, что автор прав, когда утверждает, что под «невербальным» способом процессуального познания понимается система гносеологических и психофизиологических закономерностей чувственного восприятия дознавателем, следователем или судом материальных фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки, трансформирующихся в соответствующие мысленные образы посредством наглядно-образного мышления (с. 22).

В работе имеется ряд других, заслуживающих внимания выводов и обоснований, которые могут быть востребованы как уголовно-процессуальной наукой, так и практикой.

Тем не менее, хотелось бы уточнить позицию автора по некоторым вопросам, которые ввиду ограниченности объема автореферата не нашли своего полного освещения.

1. Так, автор, рассматривая отдельные проблемы соотношения результатов «невербальных» следственных и судебных действий с иными документами обоснованно полагает, что существует тесная и устойчивая связь между документами и результатами следственного осмотра, который можно осуществлять и в отношении письменных документов (с. 25–26). На основании проведенного исследования автор формулирует рекомендации, направленные на осмотр документов с последующим исследованием соответствующего протокола в тех случаях, когда непосредственное приобщение данного документа к материалам уголовного дела является невозможным или нецелесообразным (с. 26). В этой связи хотелось бы уточнить, в чем именно заключаются внесенные диссертантом предложения.

2. Содержащееся в автореферате описание эмпирической основы проведенного исследования позволяет констатировать, что автором был проведен серьезный и глубокий анализ материалов следственно-судебной практики и общественного мнения по рассматриваемой проблематике. Вместе с тем, из содержания автореферата не усматривается, каким образом полученные результаты были представлены в диссертации и как были учтены при формулировании научных выводов, а также при разработке рекомендаций для правоприменителей. Надеемся, что в процессе защиты С. Б. Россинский уточнит свою позицию.

3. Интересна позиция автора в вопросе установления дефиниции понятия «следственные действия», под которыми понимается производимые следователем или дознавателем (органом дознания) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Вместе с тем хотелось бы конкретизировать мнение автора о значении и необходимости законодательного закрепления данного понятия в УПК РФ.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Сергея Борисовича Россинского, представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу», отвечает требованиям ч. 1 п. 9 и иным требованиям Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, доцентом Ириной Георгиевной Смирновой, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Юридического института Байкальского государственного университета 10 февраля 2016 г. (Протокол № 5).

Информация об авторе

Смирнова Ирина Георгиевна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Information about the author

Smirnova Irina Georgievna – Doctor of Law, Professor, Head of the department of head of the department of criminalistics, forensics and legal psychology, Baikal National University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Дата поступления отзыва в редакцию: 16.02.2016.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ

Уважаемые коллеги!

На кафедрах криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, а также уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета формируется очередной номер периодического научного издания «*Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*».

Сборник входит в систему РИНЦ!

Рубрики сборника: *Уголовный процесс, Криминалистика, Судебно-экспертная деятельность, Оперативно-розыскная деятельность, Трибуна молодых, Страницы истории, Отзывы. Рецензии.*

1. Приглашаем профессорско-преподавательский состав, докторантов, аспирантов к научному сотрудничеству! Научные статьи можно направлять до **20 сентября 2016 г.** по электронной почте: kivanic@mail.ru.

В целях оперативного опубликования материалов просим оформить статьи в соответствии со следующими требованиями:

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц машинописного текста, выполненного в тестовом редакторе MSWord, 16 шрифтом TimesNewRoman с одинарным интервалом, поля 20 мм со всех сторон. Абзацный отступ – 1,25 см должен быть выставлен автоматически. Форматирование – по ширине. Установка функции переноса обязательна и должна быть выставлена автоматически. Название статьи печатается строчными буквами, жирным шрифтом.

3. Статья должна включать следующие элементы:

– сведения об авторе (ах): ФИО (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском и английском языках; e-mail, почтовый адрес и индекс, контактный телефон;

– название статьи на русском и английском языках;

– аннотацию статьи (**не менее 100 слов**), ключевые слова (5–6 слов) на русском и английском языках;

– код УДК;

– ссылки на использованную литературу приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием номера страницы. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального

цитирования. Самоцитирование автора допускается не более 20% от количества источников в списке;

– список использованной литературы (**не менее 10 источников**), оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка» (**БЕЗ ТИРЕ, БЕЗ ПОВТОРА ФАМИЛИИ АВТОРА**), помещается в конце статьи. Нумерация в списке литературы осуществляется по мере цитирования. Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты, материалы судебной практики указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не выносятся.

4. Для аспирантов, магистрантов, студентов к статье прилагается в отсканированном варианте рецензия научного руководителя с его подписью и печатью организации.

5. К опубликованию принимается материал, который при проверке по программе «Антиплагиат», показывает на менее 70% оригинальности.

Образец оформления статьи

УДК 343.1

И.В. Смолькова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье дается сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, регулирующего применение мер пресечения, показывается их сходство и различие, сопоставляются российские меры пресечения с аналогичными китайскими: личное поручительство и передача под поручительство до судебного разбирательства; наблюдение по месту жительства, подписка о невыезде и домашний арест. Рассматриваются основания и условия применения

мер пресечения по УПК РФ И УПК КНР. Анализируются проблемы применения залога в качестве меры пресечения. Дана характеристика заключения под стражу как меры пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, передача под поручительство до судебного разбирательства, личное поручительство, залог, домашний арест, наблюдение по месту жительства, заключение под стражу.

I.V. Smolkova

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL-PROCEDURAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA GOVERNING THE USE OF RESTRAINT MEASURES

The article gives a comparative analysis of the criminal-procedural legislation of the Russian Federation and People's Republic of China governing the use of restraint measures, are shown together with their similarities and differences, are mapped to the Russian measures similar Chinese: personal guarantee and the transfer bail before trial; the observation of the place of residence, house arrest and house arrest. Considers the basis and conditions for the application of preventive measures in the UPK RF and UPK PRC. Analyzes the problems of applying bail as a preventive measure. The characteristic of detention as a restraint measure.

Keywords: restraint measure, transfer bail before trial, a bail, cash collateral, house arrest, surveillance by place of residence, detention.

Текст статьи. Текст статьи [1]. Текст статьи. Текст статьи [2, с. 49]. Текст статьи¹. Текст статьи². Текст статьи [3, с. 88].

¹О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 12 февраля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С. 8-12.

Список использованной литературы

1. Юань И. Сравнительное исследование мер процессуального принуждения по УПК РФ и УПК КНР. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 136 с.

2. Муратова Н. Г., Подольский М. А. Зарубежный опыт принятия судебных решений при осуществлении судебного контроля за законностью расследования уголовных дел // Судья. 2007. № 5. С. 48–52.

3. Рослов против России: Постановление ЕСПЧ от 17 июня 2010 г. (жалоба № 40616/02) // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 12. С. 87–89.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kupik@isea.ru.

Information about the author

Smolkova Iraida Vyacheslavovna – Doctor of Law, Professor, Professor of the department of criminal law, criminology and criminal proceedings, Honored Lawyer of the Russian Federation, Baikal State University, Lenin St. 11, Irkutsk, 664003; e-mail: kupik@isea.ru.

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 04.04.16. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. п.л. 7,25. Тираж 100 экз. Заказ .

Отпечатано в ИПО БГУ.